

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ПРОЦЕССОВ

**ВЫЯВЛЕНИЕ, ОЦЕНКА И НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ
КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности
38.05.01 Экономическая безопасность
очной формы обучения, группы 06001216
Дунькова Алексея Алексеевича

Научный руководитель
к.э.н., доцент,
Дынников Е.А.

Рецензент
к.э.н., доцент кафедры
финансов и таможенных
доходов АНО ВО
«Белгородский университет
кооперации, экономики и
права» Антонова М.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	8
1.1. Экономическое содержание криминализации экономики в контексте обеспечения экономической безопасности.....	8
1.2. Факторы образования теневого сектора и криминализации экономики в России.....	18
1.3. Методы выявления и оценки криминализации экономики	24
ГЛАВА 2. ВЫЯВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	32
2.1. Социально-экономическая характеристика России.....	32
2.2. Исследование криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности России.....	42
2.3. Оценка уровня криминализации экономики России.....	47
ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	61
3.1. Пути нейтрализации криминализации экономики России.....	61
3.2. Формирование мер по противодействию криминализации экономики.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	85
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Общеизвестно, что криминализационная экономика является с частью экономики, претерпевающая значительные изменения в течение всего периода развития любого государства. При этом криминализационная экономика использует механизмы аналогичные официальной экономике, включающие правила ценообразования, способы реализации контрактов, комплекс профессий, механизмы формирования конкурентной среды, что негативно сказывается на налоговой составляющей доходной части консолидированного бюджета. Наряду с этим теневая активность становится значительным препятствием развитию инвестиционной деятельности и в определенной степени «консервирует» современное сложное состояние экономики.

Современная Россия нуждается в построении экономически выгодных взаимоотношений государства, бизнеса и конечного потребителя. При этом процесс развития и совершенствования системы экономических интересов, нуждается в дальнейшей научной разработке и обосновании. При этом важно, чтобы система интересов векторно совпадала с принципами обеспечения экономической безопасности в рамках ненадлежащего исполнения существующих законов и не создавала конфликтных ситуаций в различных социальных слоях общества. Теоретическая и практическая важность данной проблемы позволяют внести ее в число востребованных направлений развития экономической теории.

Сложность и особенности теневой экономики доказали необходимость научных исследований на основе комплексного и системного подходов, элементно-структурного и структурно-функционального анализа теневой (и ненаблюдаемой в целом) экономики, а также механизмов функционирования, учета отраслевой специфики теневых экономических отношений, проведения статистических и конъюнктурных обследований, социологических подходов (в

том числе изучения неучтенного оборота). Кроме того, необходимо детальное исследование феноменов и форм и методов оценки теневой экономики, а также обеспечение высоких и устойчивых темпов экономического развития с учетом социальной ответственности бизнеса и государства; разработать теоретико-методологическое обоснование проявлений теневой экономики как общественного феномена; повысить уровень ответственности власти на федеральном и региональном уровнях за состояние общества; разработать и внедрить комплекс мер, нормативно - правового и организационного характера, обеспечивающий защищенность частной собственности и контрактного права, оптимальное снижение налогового бремени; повышение эффективности борьбы с коррупцией и контроля за денежными потоками.

Теневая экономика - это огромное разнообразие различных сфер хозяйственной и иной деятельности, которую невозможно охарактеризовать коротким и научно выверенным определением. Тем не менее, несмотря на то, что на эту тему продолжаются теоретические дискуссии, необходимо продолжение исследований прикладных проблем противодействия теневой экономике.

Именно поэтому исследование современных форм, тенденций развития и особенностей криминальной и теневой экономики, актуально не только с позиций науки, но и позволяет наблюдать изменения, обусловленные современными экономическими условиями, что особенно важно с учетом необходимости противодействия теневому сектору российской экономики.

Целью исследования является уточнение теоретических положений, раскрывающих особенности теневой экономики и криминализации, проведение оценки их экономического влияния на Россию, а также разработка научно-практических рекомендаций по формированию механизма противодействия теневому сектору российской экономики.

В рамках цели исследования сформулированы и решены пять групп **задач:**

1. Изучить теоретические аспекты выявления и оценки криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности государства.

2. Провести выявление и оценку криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности государства.

3. Разработать направления нейтрализации криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности государства.

Объектом исследования является экономическая система государства, находящаяся под воздействием криминализации экономики.

Предметом исследования является совокупность общественных отношений в сфере производства, обмена и распределения благ и услуг в рамках процесса противодействия теневой экономике в направлении обеспечения устойчивого развития экономики России.

Степень разработанности проблемы. Исследованию проблем экономической безопасности и влиянию на ее уровень криминализации, теневой экономике и неформальных экономических отношений положили начало К. Харт, Р. Бромлей, Д. Мид, К. Морриссон, Э. де Сото. Их идеи нашли развитие в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых, среди которых необходимо назвать Ю.И. Аболенцева, Г.А. Агаркова, С.Ю. Барсукову, В.А. Богомолова, Т.А. Волкову-Гончарову, Г. Гроссмана, П. Гутманна, И.И. Елисееву, В.М. Есипова, А.Н. Илларионова, В.О. Исправникова, А.И. Каценелинбойгена, В.В. Куликова, С.Н. Ковалева, Л.Я. Косалса, Ю.В. Латова, Е.Л. Логинова, Д.С. Львова, А.Н. Олейника, Е.А. Олейникова, В.К. Сенчагова, Л.М. Тимофеева, Э. Файга и др.

Труды данных ученых легли в основу методологической базы, используемой при проведении теоретических и прикладных исследований проблем обеспечения экономической безопасности.

Однако, несмотря на значительное число работ и широкий охват проблемы в целом, данные исследования все же имеют ряд недостаточно раскрытых положений, к которым можно отнести вопросы обеспечения легализации

теневой деятельности малого бизнеса, а также минимизацию отрицательного влияния данной деятельности на состояние экономической безопасности России в целом.

Теоретико-методологической основой составили фундаментальные и современные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам категоризации экономики, а также труды, исследующие и отражающие основные аспекты теневой экономики и обеспечения экономической безопасности. В процессе выполнения работы использовались монографическая литература и периодические издания по теории и методам анализа экономической безопасности государства в современных условиях экономики, характеризующихся повышенным уровнем неустойчивости внешней и внутренней среды и высоким уровнем риска деятельности хозяйствующих субъектов.

В ходе работы применялся научный аппарат: экономической теории, экономического анализа, статистики, экономической безопасности. В целях анализа конкретных процессов и выявления закономерностей и зависимостей использовались такие методы эмпирического и теоретического исследования, как: методы научного обобщения, дедукции, индукции, графоаналитические, экономико-статистические, выявления системности, абстрагирования, анализа и синтеза, стохастического моделирования, формализации и эвристические методы.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ, ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ВИДЫ, ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Экономическое содержание криминализации экономики в контексте обеспечения экономической безопасности

Для начала рассмотрим понятие «криминализация» - это совокупность экономических отношений между субъектами хозяйственной деятельности, возникающих в ходе производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, находящихся вне сферы официального бухгалтерского учета, не наблюдаемых, не учитываемых и не контролируемых государством и общественными институтами.

В качестве примера рассмотрим еще несколько определений криминализации различных авторов. Улыбин К.А. выразил свое мнение о том, что криминальная экономика - это экономика, противоположная нормальной (полезной). Если экономические явления не выходят за рамки законности, то их не выделяют в особый вид экономики. Поэтому криминальная экономика обобщает в себя те виды деятельности, которые имеют негативный, отрицательный характер и приносят ущерб обществу. Полезный характер деятельности для общества является важнейшим критерием.

По мнению Лизиной О.М., криминальная экономика определена как система особых экономических отношений, которые складываются между отдельными индивидами, группами индивидов, институциональными единицами по производству, распределению, перераспределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг и определяются общим состоянием экономики, уровнем жизни населения и исходящими от государства ограничениями.

Стремительный рост научных и практических интересов, связанных с проблемами происхождения и развития категории «экономическая безопасность» в целом, а также активно развивающегося явления криминализации экономики и его влияния на безопасность в частности, привели, особенно в последние 30 лет, к активизации научного исследования и обсуждения этих вопросов. Однако в данной научной дискуссии сегодня остается еще много неразрешенного, а ведь именно генезис категории играет решающую методологическую роль в познании. Прежде всего, не хватает осмысления категориальной сущности национальной экономической безопасности в ее эволюционном развитии с позиций общей экономической теории. В результате приоритеты официальных трактовок исследуемой нами категории в современных условиях оказываются, на наш взгляд, не вполне достоверным, так как имеют невысокую степень научного обобщения. Ниже сформулируем и обобщим основные современные подходы к общей теории национальной экономической безопасности.

Далее рассмотрим структуру теневой экономики в России, которая наглядно представлена на рисунке 1.1.

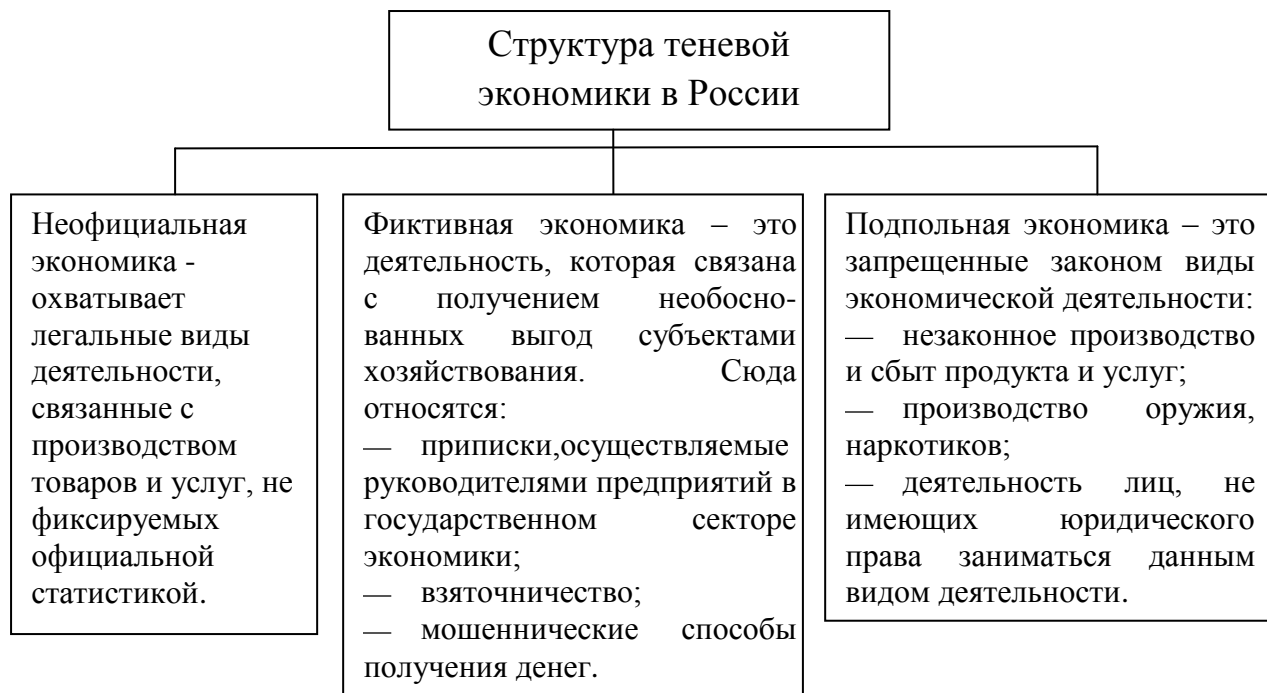

Рис. 1.1. Структура теневой экономики в России

Кроме этого, в соответствии с указанными видами теневой экономики выделяют следующие группы ее субъектов:

- к первому типу относятся криминальные элементы теневой экономики и коррумпированные представители органов власти,
- ко второму типу относятся теневики-хозяйственники (предприниматели, банкиры, мелкие и средние бизнесменов, организаторов собственного дела),
- к третьему типу относят наёмных работников умственного и физического труда.

Далее на рисунке 1.2. представим структуру криминальной экономики в России.

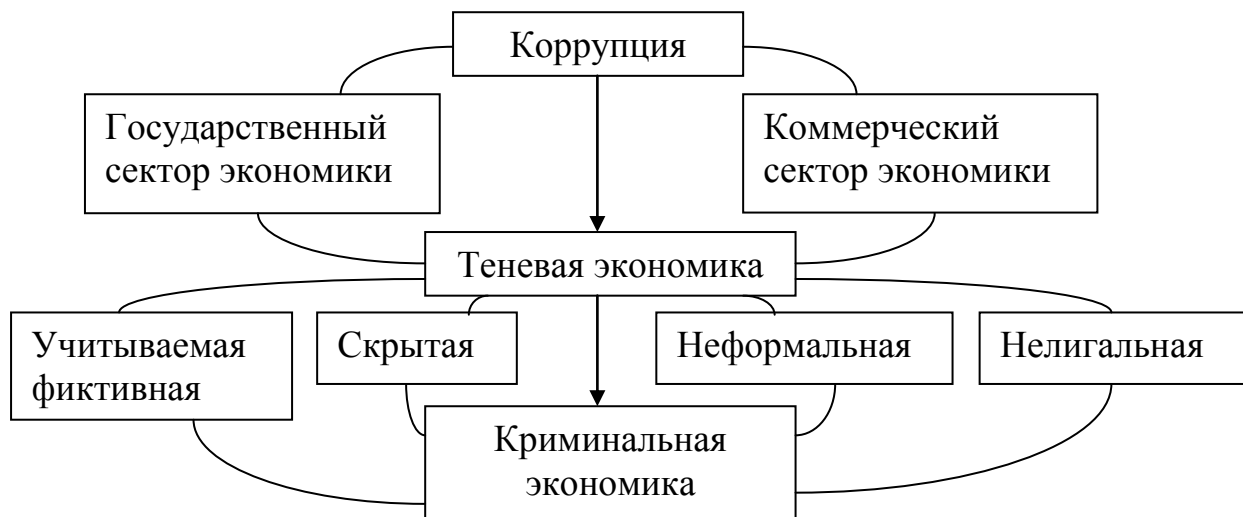

Рис. 1.2. Структура криминальной экономики в России

Криминализация в России была и остается одной из самых больших в мире по доле в ВВП, являясь производной от высокой коррупции. Доля теневой экономики, а также неформальной экономики, отражает уровень коррупции и криминализации страны. Анализируя социально-политическую ситуацию в современной России, можно выделить ряд весомых коррупциогенных факторов, представленных на рисунке 1.3.

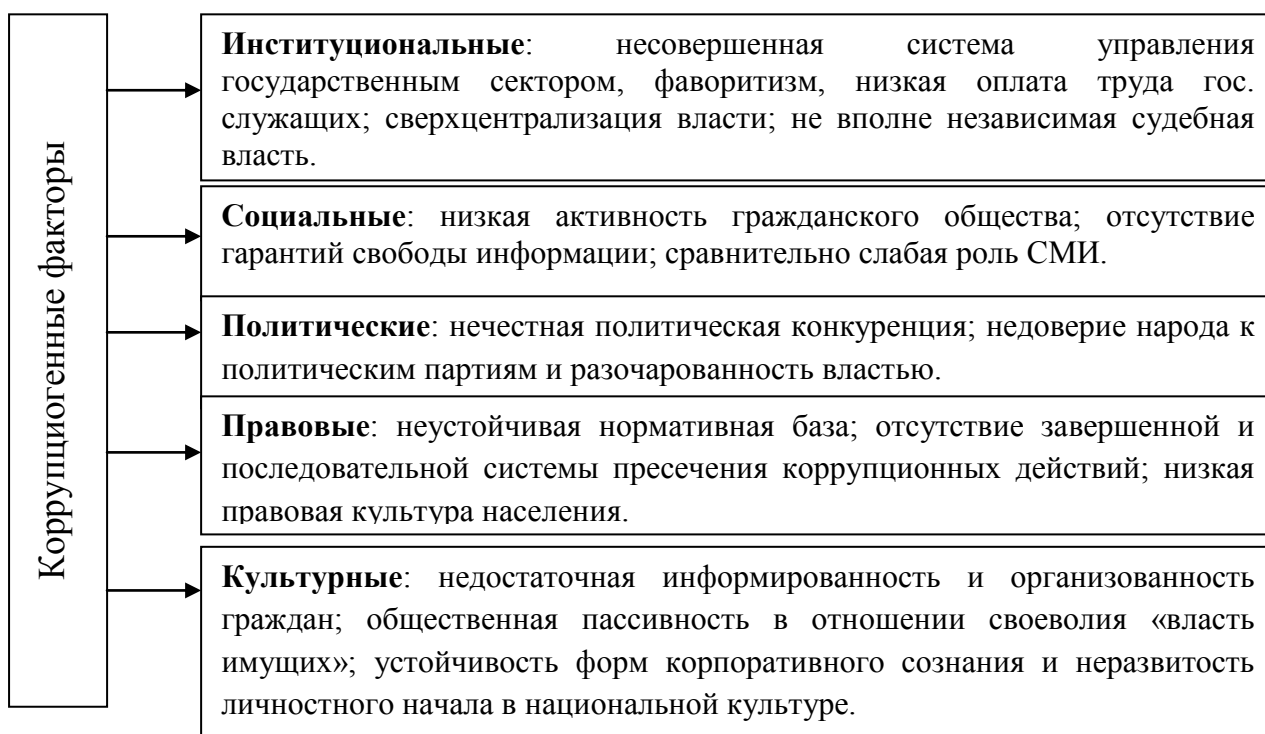

Рис. 1.3. - Коррупциогенные факторы

Для принятия решений по вопросам влияния на теневые процессы актуальной является проблема разработки и обеспечения способов учета и постоянного мониторинга тех видов деятельности, которые находятся вне поля зрения государства. Это позволит проводить профилактику экономических преступлений, предотвращать случаи «сползания» деятельности, находящейся в около криминализованной экономике, к сфере криминальной экономики и преступного бизнеса. Кроме того, мониторинг и анализ информации также позволит:

- устанавливать причины устремления того или иного вида деятельности в тень;
- принимать значимые экономические решения на федеральном уровне (регулирование занятости, поддержка предпринимательства, создание особых режимов налогообложения, экономических зон и т.д.);
- своевременно и оперативно контролировать различные ситуации и ориентировать их уже сейчас работать на пользу общества.

Согласно российскому законодательству, коррупция - это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Коррупцию, возможно, классифицировать по многим критериям: по типам взаимодействующих субъектов (граждане и мелкие служащие, фирмы и чиновники, нация и политическое руководство); по типу выгоды (получение прибыли или уменьшение расходов); по направленности (внутренняя и внешняя); по способу взаимодействия субъектов, степени централизации, предсказуемости и т.д.

Стало очевидным, что одновременно со стремлением власти провести радикальные реформы в более короткие сроки экономическая преступность в разных ее проявлениях начала расти еще большими темпами. Причем ее фактический уровень существенно отличался от публикуемого в официальных источниках.

Необходимость преодоления последствий системного кризиса, возникшего практически сразу после основания современной России, привела к тому, что в качестве центральной задачи на уровне руководства страны было выдвинуто обеспечение национальной безопасности - «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная

целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» (4). Согласно положениям «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» данное состояние непосредственно зависит от экономического потенциала страны. В качестве одного из ключевых национальных интересов в документе определяется повышение конкурентоспособности национальной экономики, которая может быть достигнута посредством реализации экономического роста как стратегического национального приоритета.

Категория экономической безопасности в нашей стране была введена в официальный оборот в начале 1990-х годов. Одним из первых шагов в нормативном закреплении необходимости обеспечения экономической безопасности было утверждение Президентом Российской Федерации 5 марта 1992 г. Закона Российской Федерации «О безопасности», где в отличие от ранее принятых нормативных актов признавалось существование объективных угроз жизненно важным интересам основных объектов безопасности, к числу которых были отнесены личность, общество и государство. Совет Безопасности Российской Федерации, созданный в результате реализации положений данного закона и последующего принятия Указа Президента Российской Федерации от 3 июня 1992 г. № 547, явился инициатором создания ряда программных документов, среди которых следует выделить такие концептуально значимые, как «Государственная стратегия экономической безопасности (основные положения)».

В Государственной стратегии указано, что, являясь «составной частью национальной безопасности Российской Федерации в целом» и будучи ориентированной «на реализацию осуществляемых в Российской Федерации экономических преобразований», она направлена на обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической

стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Без обеспечения экономической безопасности практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной, как во внутригосударственном, так и в международном плане. В свою очередь в Концепции подчеркивалось, что «реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики. Поэтому национальные интересы России в этой сфере являются ключевыми. Таким образом, к началу XXI в. был нормативно задан вектор работы и определены приоритетные задачи органов государственной власти на предстоящие годы.

Наряду с законотворческой деятельностью важным направлением деятельности стало формирование единой государственной политики в области национальной безопасности страны. Признанием безусловной необходимости работы в экономическом направлении стало формирование в качестве рабочего органа Совета Безопасности - Межведомственной комиссии по экономической безопасности, на которую была возложена подготовка предложений и рекомендаций Совету по преодолению текущих проблем обеспечения экономической безопасности, оценке ее состояния, выявления источников опасности, а также по прогнозированию развития ситуации.

Основным результатом комплексного нормотворческого процесса стало утверждение Президентом России в декабре 2015 г. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в которой были учтены итоги и специфика эволюционных изменений, произошедших в нашей стране в 1990 - 2000-х годах. В Стратегии указано, что на момент ее принятия в стране создана «устойчивая основа для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов. Экономика России проявила способность к сохранению и укреплению своего потенциала в условиях нестабильности мировой экономики и применения ограничительных экономических мер, введенных рядом стран против Российской Федерации».

Вместе с тем в документе признается, что основными угрозами государственной и общественной безопасности наряду с прочими продолжают оставаться «преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также коррупция».

В качестве основных рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере определяются следующие (табл. 1.1).

Как видно из таблицы, в перечне угроз указаны противоправные явления, что свидетельствует о признании значимости проблемы криминализации экономики руководством страны. Вместе с тем иерархия представления угроз говорит о том, что борьба с криминализацией еще не стала приоритетным направлением реализации политики государства.

Таблица 1.1

Стратегические угрозы национальной безопасности в области экономики согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

Риски и угрозы в экономической сфере	Низкая конкурентоспособность
	Сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры
	Отставание в разработке и внедрении перспективных технологий
	Незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов
	Уязвимость ее информационной инфраструктуры
	Несбалансированность национальной бюджетной системы
	Регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях
	Ухудшение состояния и истощение сырьевой базы
	Прогрессирующая трудо-недостаточность
	Сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной миграции
	Неравномерное развитие регионов, снижение устойчивости национальной системы расселения

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (2) в ст. 4, детализируя содержание государственной политики в области обеспечения безопасности, отводит ей роль части внутренней и внешней политики, представляющей собой «совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер».

При этом характер применения полномочий, предусмотренный в законе, не позволяет сделать вывод о наличии постоянной планомерной деятельности в данном направлении. Так, ст. 8, определяющая полномочия Президента страны, предполагает принятие им решения о «применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности», что снижает значимость повседневной работы в данном направлении.

Анализ вышеизложенного материала позволяет сделать вывод о том, что действующая нормативно-правовая база если и признает значимость криминальных угроз экономической и национальной безопасности, то в недостаточной мере. Отсутствие системности в отражении взаимосвязи данных явлений свидетельствует о необходимости дальнейшей научной проработки вопроса обеспечения экономической безопасности в условиях криминализации экономики в целом и ее секторов в частности, а также в обосновании необходимости повышения приоритета решения задачи обеспечения экономической безопасности среди иных задач национальной безопасности.

Как отметил Президент России В.В. Путин на заседании Совета безопасности в июле 2015 г., текущее давление на Россию со стороны других стран, вызванное независимостью проводимой нашим государством внешнеэкономической политики, обуславливает необходимость разработки новых предложений по концепции социально-экономического развития России. «Необходимо в короткие сроки провести анализ всего спектра потенциальных вызовов и рисков - и политических, и экономических, и информационных, и

других, и на этой основе скорректировать стратегию национальной безопасности России». По результатам заседания Совета безопасности было принято решение о подготовке новой стратегии экономической безопасности до 2030 г. Учет криминальных угроз должен занять в ней существенное место.

Разработка концепций и доктрин национальной и экономической безопасности в странах с переходной экономикой возникла как следствие анализа практики государственного управления, применяемой в развитых зарубежных странах, и прежде всего в США, которые весь спектр действий по реализации внутренней и внешней политики подчиняют национальным интересам в рамках необходимости обеспечения национальной безопасности.

Безусловно, такие традиционные для рыночной экономики угрозы, как безработица, инфляция, колебания финансового рынка, недобросовестная конкуренция, хищения, мошенничества, продолжают оставаться злободневными и, как показывает история и международный опыт, практически неискоренимыми. Вместе с тем в подавляющем большинстве изжиты элементы силового давления, рэкета, характерные для начального периода становления рыночных отношений. Наметилась общая тенденция снижения уровня криминализации экономической сферы. В связи с этим ряд ученых предлагают внести изменения в парадигму экономической безопасности, предполагающие перенос вектора управленческого воздействия из сферы борьбы с угрозами криминального характера в сферу активного профессионального управления экономическими институтами при условии обязательного соблюдения нормативных требований и этики ведения хозяйственной деятельности. Считаю данный подход своевременным и рациональным.

Наряду с этим в экономической жизни стали возникать и трансформироваться новые проблемы, оказывающие непосредственное влияние на состояние экономической безопасности, но недостаточно исследованные в теоретическом плане. Речь идет, прежде всего, о действиях, относящихся к

теневому сектору экономики, противоправных по своей сути, но качественно «замаскированных» под деятельность, осуществляемую в правовом поле. Высокая латентность данных деяний переводит их в ранг скрытых угроз, борьба с которыми может быть эффективна лишь при учете ряда специфических особенностей.

Характер данных угроз отличается отсутствием взрывных флюктуационных воздействий на макро- и микроэкономическом уровне. Текущие экономические процессы проходят на фоне эволюционных преобразований институциональной среды. Сущность происходящих явлений заключается в достижении экономического эффекта, получаемого в итоге сокрытия финансовых результатов, предназначенных к уплате в государственный бюджет или перераспределении ресурсов в пользу отдельного субъекта, которое произошло в результате реализации конфликта интересов. Отсюда следует, что рассматриваемые угрозы вносят в существующие финансово-экономические отношения перераспределительное воздействие, не изменяя в целом объема финансовых операций, но вызывая серьезные изменения как в структуре доходов населения страны, так и в возможности финансирования государством своих программ и обязательств.

Это подтверждает тезис о том, что уже существующие системы обеспечения экономической безопасности нуждаются в постоянном совершенствовании и приведении в соответствие с новыми вызовами. Существующая специфика данных явлений снижает актуальность действующих трактовок категории экономической безопасности и требует внесения уточняющих элементов.

1.2. Факторы образования теневого сектора и криминализации экономики в России

В странах, находящихся в состоянии системной трансформации и имеющих в качестве цели создание эффективной рыночной экономики, гипертрофируется комплекс причин, обеспечивающих жизнеспособность экономико-криминальных и теневых явлений. В общем спектре криминогенных факторов - в зависимости от сферы возникновения: экономических, правовых, социальных, социокультурных и нравственных - ряд ученых считают приоритетными экономические, правовые и социальные. Анализ существующих точек зрения, изложенных в современной научной литературе, позволяет сделать вывод о том, что часть из тенеобразующих факторов оказывает активное криминализирующее воздействие на экономику в целом.

В России к факторам, оказывающим воздействие на экономическую деятельность и на образование теневого сектора, можно выделить следующее:

1. Незащищенность прав собственности.

Недостаточность усилий государства в направлении обеспечения защиты частной собственности, можно объяснить неэффективностью судебной, правоохранительной и иных систем, которые, в свою очередь, приводят к существенному росту рисков утраты собственности, снижению мотивации не только к развитию частного предпринимательства, но и к ведению предпринимательской деятельности как таковой, инновационному воспроизводству основных фондов, капитализации производства. Все это негативно влияет на конкурентоспособность деятельности и качество конечного продукта субъектов российского бизнеса. Незащищенность собственности порождает теневой рынок услуг по «крышиванию» собственности, носителями которых выступают криминальные образования. Кроме этого сложность, трудоемкость, длительность, а нередко и умышленное затягивание процедур оформления собственности приводят к возникновению и

расширению незаконных действий, а также повышению коррупционно-рентных доходов чиновников соответствующих госорганов (34).

2. Сложная социально-экономическая обстановка.

Влияние сложных социально-экономических условий признается большинством исследователей, как важный фактор образования теневой экономики (18).

Наличие значительной доли теневого сектора является результатом своего рода социального протеста и выражением отношения субъектов бизнеса к высокому уровню налогообложения, отсутствию устойчивой нормативно-правовой базы.

3. Активизация процессов незаконной миграции.

Лица без гражданства характеризуются повышенной противозаконной активностью. Особенно это касается лиц, умышленно избегающих любых регистрационных действий. Данное обстоятельство находит свое отражение в современных условиях, когда лица без гражданства, попадая в проблемные ситуации различного рода, становятся участниками либо жертвами противоправной деятельности (31).

4. Недостаточная способность государства обеспечить исполнение требования закона, сопровождающаяся ослаблением уважения к государству (55).

5. Существование коррупционных схем, приводящих к возможности использования административного ресурса при решении возможных проблем с государственными учреждениями.

По мнению М. Гурова взаимосвязь между теневой экономикой и уровнем экономической безопасности страны влияние «тени» подается в основном с «криминальной» стороны, т.е. преобладающими признаются деструктивные формы воздействия. Отечественный опыт демонстрирует наличие расхождений с теоретическими положениями традиционного подхода, связанное с

реализацией деструктивной функции самого государства и расширяющее теорию и практику обеспечения экономической безопасности (26).

6. Высокий уровень налогообложения, нестабильность налогового законодательства и низкое качество налогового администрирования.

Одной из главных причин, порождающей и обеспечивающей устойчивую жизнеспособность противозаконной деятельности, является нестабильная финансовая политика и качество её реализации. При этом результаты анализа международной практики не выделяют наличие прямой зависимости между ставкой налога и размером теневой экономики. В Швеции, являющейся одним из лидеров по перераспределению доходов, доля теневой деятельности почти на 10 % меньше аналогичной доли в Италии и Греции, где налоги существенно ниже (58). Трудно не согласиться с мнением А.В. Виленского, который считает, что размеры теневой деятельности, в большей степени, зависит от общего состояния институциональной среды и лишь в частности от отдельных мер государственной политики. (19).

Удельная налоговая нагрузка на отечественный бизнес при существующих ставках налогообложения более обременительна по сравнению с аналогичными ставками в развитых странах. Данное явление объясняется значительной дебиторской задолженностью, нехваткой оборотных средств и высокими процентами по предоставляемым кредитам. Отсюда можно сделать вывод, что источники возникновения и развития теневой экономики лежат в общеэкономической неэффективности национального хозяйства. По мнению аналитиков проекта Doing Business, плохо разработанные правила содействия деловым операциям подобны знаку «стоп». (60).

7. Экстраполяция противоправного поведения с более крупными субъектами.

Коррупционные схемы взаимодействия имеют свою градацию по уровням. Согласно классификации В. Лунеева институциональная коррупция, характеризующаяся высоким социальным статусом субъектов, исключительной

латентностью, серьезным материальным ущербом и относительной снисходительностью властей, вовлекает в свой оборот прежде всего представителей бизнес элиты, владеющих и управляющих крупным бизнесом. Низовая индивидуальная коррупция индуцируется на среднем и местном уровне государственной службы в процессе взаимодействия субъекта бизнеса с представителями государственного аппарата. Именно на этом уровне границы коррупционного и неформального достаточно размыты и весьма условны, а теневая деятельность трудно формализуема (41).

Современное состояние исследований теневой экономической деятельности характеризуется смещением в сторону использования неинституциональных концепций. Действия предпринимателя в направлении достижения поставленных целей определяются степенью развития формальной и неформальной институциональной среды. Приоритетным направлением становится выявление связей между существующими «правилами игры», определяющими основы развития экономики в целом и особенностями хозяйственной деятельности отдельных экономических субъектов в частности.

Экономический подход предполагает выявление основ рационального поведения людей, побуждающих их к осуществлению противоправных действий.

Начало объяснению причин таких действий было положено в опубликованной в 1968 г. статье Гэри Беккера «Преступление и наказание: экономический подход». Согласно мнению Г. Беккера «человек совершает преступление в том случае, если ожидаемая полезность от этого действия превышает полезность, которую он мог бы получить, используя свое время и силы иным образом».

Кроме этого при принятии решения о совершении преступления индивид исходит из вероятности его задержания и вынесения по данному факту наказания.

Из модели Г. Беккера следует, что число преступлений, которое совершает человек за определенный период времени, обратным образом зависит от вероятности наступления и тяжести наказания. При всей убедительности данных выводов существенным недостатком модели является то, что она не учитывает потерь доходов от легальных видов деятельности, которыми субъект может заниматься параллельно противозаконным и которых может лишиться в случае вынесения ему обвинительного заключения (16).

Развитием модели Г. Беккера, устраняющим данный недостаток, является подход А. Эрлиха, согласно которому время, затраченное индивидом на легальную деятельность, находится в обратной зависимости от «времени нелегальности». При этом рост доходов от деятельности, осуществляемой в рамках закона, при прочих равных условиях приводит к сокращению проявлений преступного поведения.

Наряду с величиной ожидаемых доходов и вероятностью выявления незаконных действий на склонность к противоправному поведению влияют национальные особенности распределения богатства, возраст, уровень безработицы и другие факторы (11).

Модель Аллингама-Сандмо, основанная на формуле Г. Беккера и являющаяся производной от рассмотренных выше, описывает универсальные закономерности всех видов корыстной преступности. Разработанная в 1972 г. американскими экономистами-криминологами М. Аллингамом и А. Сандмо, она объясняет специфику поведения предпринимателя, осуществляющего теневую деятельность посредством рационального выбора налогоплательщика.

Ее применение позволяет найти количественную зависимость между нелегальным доходом предпринимателя и возможным размером штрафных потерь, объясняющую сам факт существования «тени». Согласно этой модели решение об уплате или уклонении от уплаты налога налогоплательщик принимает под влиянием таких определяющих факторов, как ставка налога,

вероятность обнаружения факта уклонения от уплаты и размер возможных штрафных санкций.

Применительно к уклонению от налогов перед субъектом бизнеса постоянно стоит альтернатива: платить налог или уклониться от его уплаты, рискуя при этом получить определенное наказание. Если вероятность разоблачения налогового преступления и наказания за это, выраженную в виде десятичной дроби, обозначить как p , то с вероятностью $(1 - p)$ налогоплательщик сохранит в своем распоряжении положенный к уплате налог, в то время как с вероятностью p он будет оштрафован на сумму n (или приговорен к иному наказанию, которое нанесет ему ущерб в размере n).

Зависимость чистого дохода потенциального правонарушителя от основных детерминирующих факторов, согласно модели Аллингама-Сандмо, в таком случае можно выразить в виде следующей формулы:

$$R = (1 - p) * i + p * (i - n) = i - p * n \quad (1)$$

где: R - чистый доход предпринимателя, уклоняющегося от налогов;

p - вероятность, что субъект будет пойман и наказан;

i - величина «сэкономленного» и оставшегося в распоряжении бизнесмена налога;

n - денежная величина потерь предпринимателя, которые он понесет в случае обнаружения нарушения и назначения наказания.

Если чистый доход (R), уклоняющегося от налогов предпринимателя, будет положителен, то любой рациональный индивид, основываясь на принципе экономической целесообразности, будет стараться уклониться от платежа. И, наоборот, в случае если «преступление не окупается», большинство граждан по тем же рациональным соображениям предпочтут честно и своевременно заплатить налоги.

Несовершенство налогового администрирования в нашей стране обуславливает существование массовых нарушений законодательства

Российской Федерации по налогам и сборам. При этом экономические правонарушения и преступления отличаются высоким уровнем латентности, который дифференцируется в зависимости от сфер экономической деятельности.

1.3. Методы выявления и оценки криминализации экономики

Проблеме оценки масштабов криминализации экономики в настоящее время уделяется много внимания в зарубежной и российской научной литературе, поскольку она присутствует во всех странах в той или иной мере.

Криминализация экономики по своей структуре включает формальное производство товаров, услуг и деятельность перераспределительного характера. Не все теневые экономические действия поддаются измерению и оценке, что объясняется самим характером криминализации экономики. Поэтому для измерения ее масштабов используются различные виды косвенных методов. Все методы оценки криминализации экономики можно условно объединить в три группы: методы открытой проверки, специальные экономико-правовые методы и статистические методы.

Методы открытой проверки используются специально созданными контролирующими органами. Они выявляют и пресекают нарушения налогового, таможенного, валютного, банковского, антимонопольного законодательства, правил торговли, санитарных норм, пожарной безопасности и т.п. Результаты таких проверок могут быть использованы в учетно-статистических целях.

Специальные методы экономико-правового анализа можно объединить в три группы: - бухгалтерские - анализ баланса, счетов, двойных записей; оценка и калькуляция, инвентаризация и документация; - документальные - ретроспективный анализ факторов хозяйственной деятельности,

проявляющихся в виде специфических документальных несоответствий; - экономические - анализ взаимосвязи экономических показателей.

Статистические методы основаны на методологии системы национальных счетов (СНС). Они наиболее применимы в целях исследования теневой экономической деятельности на макроуровне для оценки скрытого производства легальных товаров и услуг.

Поскольку при оценке теневой и криминализации экономики практически невозможно использовать традиционные статистические методы (сбор дополнительной информации, проведение дополнительных обследований), то ее заменяют расчетной или определяют на основе косвенных данных, или исходя из априорных умозрительных гипотез. Производство неучтенной продукции выявляется балансовым методом, который заключается в сопоставлении данных из разных источников и досчете недостающей информации. Однако перераспределительную экономическую деятельность с помощью методологии СНС адекватно оценить не удастся.

В соответствии с этой методологией все проявления криминализации экономики подразделяются на две группы:

- 1) продуктивные виды деятельности, результаты которых учитываются в составе ВВП;
- 2) преступления против личности и имущества, не включаемые в состав ВВП и фиксируемые на специальном счете для уменьшения статистических погрешностей.

Достоинством данных методов является возможность количественной оценки скрытой части производительной экономической деятельности. Они могут быть использованы для выявления производительных секторов криминальной экономики, оценки их масштабов, для формирования экономической и правовой политики. К основным их недостаткам относится невозможность дать количественную оценку криминальной деятельности. В случаях перераспределения, не приводящего к изменению общего объема ВВП,

упущенной выгоды экономики или отдельных субъектов, она учитывается только в рамках ее влияния на производство и реализацию продукции.

В странах с рыночной экономикой для оценки параметров теневой и криминальной экономической деятельности применяются следующие учетно-статистические методы: специфических индикаторов, мягкого моделирования, структурный и экспертный.

Методы специфических индикаторов связаны с использованием показателя, отражающего уровень экономической деятельности, и полученного прямым или косвенным способом.

Методы мягкого моделирования направлены на расчет относительных объемов теневой и криминальной экономики через выделение совокупности факторов, ее определяющих. В отличие от методов специфических индикаторов, предназначенных для оценки размера и динамики криминальной экономики по одному индикатору, метод мягкого моделирования учитывает различные факторы, ведущие к формированию и росту теневой и криминальной экономики, а также изменение во времени. Это представляется важным, поскольку влияние криминальной экономики обнаруживается одновременно в производстве, на трудовом и денежном рынках.

Структурный метод основан на использовании информации о масштабах теневой экономики в различных отраслях производства.

Экспертный метод опирается на интуицию и опыт квалифицированных специалистов, которые определяют степень достоверности данных, взаимосвязи и отношения, трудно поддающиеся количественному описанию. Подобным образом оценивается латентность экономических преступлений.

Оценить отдельные аспекты криминализации экономической деятельности иногда помогает изучение вторичных источников информации, таких как материалы прессы, судебных разбирательств и пр.

Из всех методов наибольшее распространение получили методы специфических индикаторов. Среди них различают прямые и косвенные методы (Приложение 1).

Прямые методы предполагают использование специальных обследований, опросов или налоговых аудиторских проверок и других соответствующих методов для выявления расхождений между доходами и расходами и для характеристики отдельных аспектов теневой деятельности и криминализации по группам налогоплательщиков.

Косвенные методы применяются при невозможности непосредственной прямой фиксации исследуемых параметров. Они основаны на информации официальной статистики, данных финансовых и налоговых органов. Косвенные методы являются главным образом макроэкономическими и используют различные индикаторы, которые содержат информацию о развитии криминальной экономики (во времени). В косвенных методах сравниваются два и более источника информации, которые содержат данные об одних и тех же экономических показателях, или используются разные методы для получения данных из одних и тех же источников.

Среди косвенных методов можно выделить методы сравнения доходов и расходов, ресурсные, монетарные методы (валютного спроса), итальянский метод (трудовой), транзакционный (операционный), по товарным потокам, а также различные их модификации.

Метод сравнения доходов и расходов использует расхождения между статистикой доходов и расходов. В системе национальных счетов размер дохода ВВП должен быть равен размеру расхода ВВП. Таким образом, если доступна независимая оценка расхода национальных счетов, то разница между размером расхода и размером дохода может использоваться как индикатор степени криминализации экономики.

Метод физических затрат ресурсов. При использовании этого метода применяются косвенные данные для расчета реального объема ВВП. Чаще

всего для этой цели используется расход электроэнергии. Измеряя общую (формальную и скрытую) экономическую деятельность в экономике, допускают, что потребление электроэнергии является лучшим физическим индикатором полной (формальной и скрытой) экономической деятельности. Общая экономическая деятельность и потребление электроэнергии изучались по всему миру для проверки неизменности эластичности электроэнергии к ВВП (обычно близко к 1). Это означает, что рост полного потребления электроэнергии является индикатором роста общего (официального и неофициального) ВВП. Вычитая из общей оценки официальный ВВП, получали оценку неофициального ВВП.

Методы физических затрат очень просты и привлекательны, но они имеют ряд недостатков:

- не все действия криминальной экономики требуют значительных затрат электроэнергии (например, личные услуги), кроме того, могут использоваться и другие источники энергии (газ, нефть, уголь, и т.д.), поэтому применяя в качестве индикатора электроэнергию, охватывается только часть теневой и криминальной экономики;

- в результате научно-технического прогресса использование электроэнергии становится более эффективным как в формальном, так и в криминальном секторе экономики;

- возможны значительные различия или изменения в эластичности электроэнергия/ВВП по странам и во времени.

Метод оценки по показателю занятости (итальянский метод). В данном методе основной акцент делается на обследовании затрат рабочей силы. На основании случайной выборки обследуются домашние хозяйства. Путем опросов выявляется количество часов, отработанных респондентами в той или иной отрасли. Достоинством данного метода является тот факт, что респондентов не спрашивают о доходах и им не имеет смысла скрывать или искажать информацию об отработанном рабочем времени. На основании

выборочных данных получают среднее отработанное время (человеко-дни), которое сопоставляется с официальными данными. Итальянский метод дает наилучшие результаты при относительно низкой мобильности населения. Существует несколько разновидностей итальянского метода, дающих схожие результаты.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что многообразие применяемых методов свидетельствует об отсутствии единой наиболее точной методики количественной оценки параметров теневой и криминальной экономической деятельности, пригодной для разных стран и временных периодов. Разные методы дают неодинаковую оценку криминализации экономики, как правило, прямые методы - заниженную, а косвенные методы, методы скрытых переменных, мягкого моделирования, структурный метод - завышенную. Каждый из методов имеет свои достоинства и недостатки, свои области применения.

Исходя из вышеописанного можно резюмировать, что с учетом происходящей трансформации криминальных угроз и сформированности в целом институциональной инфраструктуры под экономической безопасностью следует понимать состояние соответствия институциональной среды уровню и потенциалу роста национальной экономики, обеспечивающего возможность самостоятельного устойчивого социально-экономического развития страны и защиты ее национальных интересов от внутренних и внешних угроз в условиях глобальной конкуренции.

Существование теневой доли в деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства России объясняется низким качеством социально-экономических институтов, призванных обеспечить развитие малых форм хозяйствования. Наличие криминальной деятельности оказывает влияние на уровень бюджетно-финансовой, а соответственно, и экономической безопасности.

С момента начала реформ 1980-х годов парадигма экономической безопасности России претерпевала неоднократные изменения. При понимании того, что экономическая безопасность является фундаментом национальной безопасности в целом, в действующей нормативной базе вопросам ее обеспечения уделяется недостаточное внимание. Иерархия угроз, содержащаяся в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», свидетельствует о том, что борьба с криминализацией экономики не является приоритетным направлением реализации внутренней политики государства.

Разработке концепций и доктрин национальной экономической безопасности уделяется серьезное внимание как в развитых странах, так и в странах с переходной экономикой. Для последних является характерным преобладание над прочими парадигмы неинституционализма платформы, в основу которой заложены принципы «правления права» и защиты прав собственности. Данные принципы могут найти практическую реализацию в условиях использования инновационных управленческих технологий, направленных на развитие институциональной среды.

Современное состояние экономики Российской Федерации, характеризующееся стагнационными процессами, отягощенное внешнеполитическим давлением и экономическими санкциями, требует изменения концептуальных подходов в области обеспечения экономической безопасности.

Существующий набор индикаторов, характеризующих уровень экономической безопасности, нуждается в дополнении показателями, отражающими уровень криминализации экономической деятельности и состояние сопутствующих ей факторов.

Несовершенство налогового администрирования в нашей стране обуславливает существование массовых нарушений законодательства Российской Федерации по налогам и сборам. При этом экономические

правонарушения и преступления отличаются высоким уровнем латентности, который дифференцируется в зависимости от сфер экономической деятельности.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что многообразие применяемых методов свидетельствует об отсутствии единой наиболее точной методики количественной оценки параметров криминализации экономической деятельности, пригодной для разных стран и временных периодов. Разные методы дают неодинаковую оценку теневой экономики, как правило, прямые методы - заниженную, а косвенные методы, методы скрытых переменных, мягкого моделирования, структурный метод - завышенную. Каждый из методов имеет свои достоинства и недостатки, свои области применения.

ГЛАВА 2. ВЫЯВЛЕНИЕ И ОЦЕНКА КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

2.1. Социально-экономическая характеристика России

Основные данные социально экономического положения Россия приведем в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Социально-экономические показатели России

за период с 2014 по 2016 гг.

Наименование показателя	На 31 декабря 2014 г.	На 31 декабря 2015 г.	На 31 Декабря 2016 г.	Абсолютное отклонение		Темп прироста в %	
				2014-2015	2015-2016	2015	2016
Валовой внутренний продукт, млрд. рублей	70975,8	80412,5	85880,6	9436,7	5468,1	13,30	6,80
Продукция сельского хозяйства, млрд. рублей	4168,3	5037,2	5626	868,9	588,8	20,85	11,69
Грузооборот транспорта, млрд. т-км	5076,6	5089,6	5181,5	13	91,9	0,26	1,81
в том числе железнодорожного транспорта	2298,3	2305,5	2343,8	7,2	38,3	0,31	1,66
Объем услуг связи, млрд. рублей	1702,6	1711,3	1730,2	8,7	18,9	0,51	1,10
Оборот розничной торговли, млрд. рублей	26118,9	27575,7	28137,1	1456,8	561,4	5,58	2,04
Объем платных услуг населению, млрд. рублей	7298,9	7859,2	8377,8	560,3	518,6	7,68	6,60
Внешнеторговый оборот, млрд. долларов США	742,4	488,6	422,8	-253,8	-65,8	-34,19	-13,47
экспорт товаров	459,1	311,9	250,7	-147,2	-61,2	-32,06	-19,62
импорт товаров	283,3	176,7	172,1	-106,6	-4,6	-37,63	-2,60
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	13460,5	14555,9	9116,1	1095,4	-5439,8	8,14	-37,37

Продолжение таблицы 2.1

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, рублей	32600	33925	36703	1325	2778	4,06	8,19
Общая численность безработных, млн. человек	3,91	4,31	4,21	0,4	-0,1	10,23	-2,32
Численность официально зарегистрированных безработных, млн. человек	0,91	1,01	1,01	0,1	0	10,99	0,00
Численность населения	143,7	146,3	146,5	2,6	0,2	1,81	0,14

В соответствии с оценкой Росстата, в 2016 г. произведенный ВВП составил 85880,6 млрд. руб. Снижение ВВП замедлилось до 0.2 % относительно 2015 года. В структуре ВВП по источникам доходов снизилась доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов, на фоне увеличения удельного веса доли оплаты труда наемных работников и сокращения чистых налогов на производство и импорт. Со стороны расходов - динамику произведенного ВВП поддержали рост инвестиций на 3,3% и рост внешнего спроса на 2,3% год к году, в то время как потребительский спрос показал отрицательную динамику - 3,8% год к году.

Характеристики ВВП за 2015 год (по результатам 3-ей оценки Росстата) пересмотрены в лучшую сторону - как номинал, так и динамика его физического объема. Годовой номинал ВВП составил 83232,6 млрд. рублей, темп снижения ВВП замедлился до 2.8% к уровню 2014 года. Со стороны производства - ключевыми положительными сдвигами стал пересмотр номиналов и динамики ВДС в торговле, промышленности и строительстве. Со стороны доходов - после пересмотра значительно увеличилась доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов. Со стороны расходов - повышательная корректировка динамики ВВП (на 0.9%) проявилась преимущественно в замедлении падения инвестиционного и внешнего спроса, на фоне ускорения падения потребления.

Номинал ВВП за 2014 год (по результатам последнего, 5-го пересмотра), также повышен и составил 79199.7 млрд. рублей, при сохранении динамики роста 0.7% год к году. Повышательная корректировка номинала ВВП связана с увеличением ВДС по операциям с недвижимостью и транспорта. Со стороны доходов - после пересмотра уменьшилась доля в ВВП валовой прибыли и валовых смешанных доходов. Со стороны расходов - номинал ВВП изменен за счет существенной корректировки инвестиционного и внешнего спроса, на фоне незначительного уменьшения расходов на конечное потребление.

Таблица 2.2

Индекс промышленного производства России в 2014-2016 гг.

Период	В % к	
	соответствующему периоду	предыдущему периоду
	предыдущего	
	года	фактически
2014г.		
I квартал	101,1	87,6
II квартал	101,8	103,6
I полугодие	101,5	
III квартал	101,5	102,7
IV квартал	102,1	109,6
Год	101,7	
2015г.		
I квартал	99,6	85,4
II квартал	95,1	98,9
I полугодие	97,3	
III квартал	95,8	103,5
IV квартал	96,1	110
Год	96,6	
2016г.		
I квартал	99,4	88,2
II квартал	101	100,6
I полугодие	100,4	
III квартал	99,9	102,3
IV квартал	101,9	112,2
Год	101,1	

Индекс промышленного производства по итогам декабря показал лучшие темпы прироста за весь год, увеличившись на 3,2% год к году, что способствовало тому, что по итогам 2016 года по сравнению с прошлым годом индекс промышленного производства вырос на 1,1 процента. В декабре добыча полезных ископаемых выросла на 2,9% год к году, за 2016 год рост сегмента составил 2,5%, что внесло основной положительный вклад в рост индекса промышленного производства. Обрабатывающие производства увеличились в декабре на 2,6%, по итогам года сегмент сумел выйти в область положительных значений - 0,1% год к году. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды возросло в декабре на 5,5 %, в 2016 году рост составил 1,5 % год к году.

Рассчитываемый Минэкономразвития России сезонно сглаженный показатель промышленного производства увеличился на 0,4%, рост в добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производствах составил 0,3%, производство электроэнергии, газа и воды по сравнению с ноябрем выросло на 0,6 процента.

Таблица 2.3

Объем производства продукции сельского хозяйства всех
сельхозпроизводителей России в 2014-2016 гг.

Период	В % к	
	соответствующему	предыдущему
	периоду предыдущего года	периоду
2014г.		
I квартал	102,3	29,3
II квартал	103,1	161,1
I полугодие	102,8	
III квартал	111	в 3,0р.
IV квартал	94,3	67

Продолжение таблицы 2.3

Год	103,5	
2015г.		
I квартал	103	32
II квартал	101,9	159,5
I полугодие	102,3	
III квартал	101,5	в 3,0р.
IV квартал	104,6	69
Год	102,6	
2016г		
	103,6	31,7
II квартал	103,3	159
I полугодие	103,4	
III квартал	105,6	в 3,0р.
IV квартал	105	68,7
Год	104,8	

Индекс производства продукции сельского хозяйства в декабре показал ускорение положительной динамики. В декабре прирост составил 3,4%, а в целом за год 4,8 процента. По данным Минэкономразвития России, сезонно сглаженный индекс производства продукции сельского хозяйства в декабре составил -0,2 %.

По итогам девяти месяцев 2016 г., сокращение инвестиций в основной капитал составляет -2,3%. Поведение индикаторов инвестиционной активности в декабре свидетельствует о ее снижении. В 2016 году производство инвестиционных товаров продолжило сокращаться, хотя и несколько медленнее по сравнению с 2015 годом (-10,3% и -13,5% год к году соответственно).

Таблица 2.4

Строительная деятельность России в период с 2014-2016 гг.

Период	Млрд.рублей	В % к	
		соответствующему	предыдущему
		периоду предыдущего года	периоду
2014г.			
I квартал	934,2	95,6	51,2
II квартал	1413	97,3	151,3
I полугодие	2347,2	96,7	
III квартал	1756,6	98,1	115,7
IV квартал	2021,4	98,6	110,2
Год	6125,2	97,7	
2015г.			
I квартал	932,3	95,0	48,3
II квартал	1359,9	91,7	144,3
I полугодие	2292,2	93,1	
III квартал	1645,5	89,6	116,6
IV квартал	2007,8	95,6	117,6
Год	5945,5	93	
2016г.			
I квартал	967,8	95,4	46,2
II квартал	1320,7	91,7	135,3
I полугодие	2288,5	93,2	
III квартал	1704,1	96,4	124,1
IV квартал	2191,8	98	126,4
Год	6184,4	95,7	

Росстат уточнил динамику работ по виду деятельности «Строительство» за 2016 год в сторону незначительного повышения. По итогам 2016 года в строительном секторе сохраняется негативная тенденция (-4,3% год к году). После разового выхода в положительную область в ноябре в декабре динамика работ по виду деятельности «Строительство» вновь стала отрицательной (-

5,4% год к году, сезонно сглаженный показатель -1,4% месяц к месяцу).

Усиление негативной тенденции наблюдается в динамике вводов жилых домов (в декабре -6,7% год к году, с устранением сезонности -4,0% месяц к месяцу, введено 16,9 млн. кв. м общей площади). Риелторы и застройщики продолжают отмечать падение спроса на недвижимость, что привело к номинальному снижению цен на первичном рынке и падению ввода жилья на 6,5% год к году за 2016 год в целом (введено 79,8 млн. кв. м общей площади, что на 5,5 млн. кв. м меньше, чем в 2015 году).

По итогам одиннадцати месяцев 2016 года сохраняется существенный рост сальдированного финансового результата по всей экономике - на 16,8%.

В 2016 году под влиянием мер, принятых Правительством Российской Федерации по насыщению рынков, проводимой тарифной и денежно-кредитной политики, потребительская инфляция в России снизилась до однозначных значений. По итогам года инфляция составила 5,4%, в среднем за год потребительские цены выросли на 7,1 % (в 2015 году - 12,9 % и 15,5 % соответственно).

Столь значительное замедление инфляции обеспечивалось низким ростом цен на продовольственные товары в результате процессов импортозамещения и хорошего урожая, что способствовало росту предложения более дешевой отечественной продукции. Также положительный эффект на снижение инфляции оказала более низкая индексация цен и тарифов на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора. Основной вклад в инфляцию 2016 года внес рост цен на непродовольственные товары вследствие пролонгированного переноса курсовых издержек из-за снижения платежеспособности населения. Однако влияние данного фактора к концу года практически исчерпалось.

В начале 2017 года тенденция снижения инфляции сохранилась. По состоянию на 23 января за годовой период инфляция снизилась до 5,3% (по состоянию на 16 января инфляция составила 5,4%).

На рынке труда в декабре 2016 г. отмечено незначительное увеличение численности рабочей силы за счет роста численности занятого населения.

В декабре безработица снизилась до 5,3% от рабочей силы (с исключением сезонного фактора до 5,2% от рабочей силы). В среднем за 2016 год уровень безработицы составил 5,5% от рабочей силы (в методологии баланса трудовых ресурсов, по оценке Минэкономразвития России, 5,8 процента).

Реальная заработная плата работников демонстрирует прирост в годовом выражении пятый месяц подряд. В целом за 2016 год реальная заработная плата увеличилась, по предварительной оценке, на 0,6 процента.

В декабре 2016 г. снижение реальных располагаемых доходов несколько ускорилось (сокращение в декабре 6,1%, в ноябре - 6,0%). В целом за год сокращение реальных располагаемых доходов составило, по предварительным данным, 5,9 процента.

В декабре 2016 г. ускорилось сокращение оборота розничной торговли как в годовом выражении (декабрь -5,9% против -4,1% в ноябре), так и по данным с исключением сезонного фактора (ускорение снижения с 0,5% в ноябре до -1,0% в декабре). В целом за 2016 год снижение оборота розничной торговли составило 5,2 процента.

Таблица 2.5

Динамика объема платных услуг населению России в 2014-2016 гг.

Период	В сопоставимых ценах в % к	
	соответствующему	предыдущему
	периоду предыдущего года	периоду
2014г.		
I квартал	101,2	95
II квартал	100,7	101,9
I полугодие	101	
III квартал	101,4	101,3
IV квартал	101,9	103,8
Год	101,3	

Продолжение таблицы 2.5

2015г.		
I квартал	99,7	93,3
II квартал	98,1	100,3
I полугодие	98,6	
III квартал	97,4	102,3
IV квартал	97	102,8
Год	97,9	
2016г.		
I квартал	98,8	94,2
II квартал	99,5	101,1
I полугодие	99,2	
III квартал	100	102,1
IV квартал	100,3	103,3
Год	99,7	

Платные услуги населению в годовом выражении в декабре сократились на 0,1%, с исключением сезонного фактора - на 0,2%. В целом за 2016 год платные услуги населению снизились на 0,3 процента.

По данным ФТС России, экспорт товаров в январе-ноябре 2016 г. снизился на 19,2 % до 254,1 млрд. долл. США, импорт - на 1,4% до 163,9 млрд. долл. США. В результате внешнеторговый оборот, составил 418,0 млрд. долл. США, уменьшившись на 13,0%.

При этом впервые с июля 2014 г., в ноябре стоимостной объем экспорта товаров вырос на 4,8% за счет восстановления мировых цен на сырье. Импорт товаров продолжил восстанавливаться, замедлившись до 6,3% после 8,0% в октябре.

По данным ФТС России, индекс физического объема экспорта товаров в ноябре 2016 г. вырос на 9,0%, при этом отмечается рост поставок по всем товарным группам в структуре экспорта кроме топливно-энергетических товаров, текстиля, текстильных изделий и обуви. Индекс физического объема импорта товаров также вырос и составил 11,2%, прежде всего, за счет роста машин, оборудования и транспортных средств. Сократились только закупки текстиля, текстильных изделий и обуви, металлов и изделий из них.

В январе-ноябре 2016 г. отмечается замедление восстановления импорта инвестиционных товаров, импорт потребительских продолжает сокращаться.

Внешнеторговый оборот, по методологии платёжного баланса, по оценке Министерства экономического развития, в 2016 г. составил 470,6 млрд. долл. США, уменьшившись на 11,9% относительно 2015 г. При этом, экспорт снизился на 18,2 %, импорт - на 0,8 процента. Темпы снижения российской внешней торговли замедлились и составили -40,9 % к 2015 г.

За 2016 г. поступление доходов в федеральный бюджет сократилось, по сравнению с 2015 г., что было обусловлено падением нефтегазовых доходов из-за снижения цен на углеводородное сырьё, прежде всего на нефть. Сокращение нефтегазовых доходов было частично скомпенсировано ростом не нефтегазовых доходов федерального бюджета, в частности - доходами от использования государственного имущества.

Дефицит федерального бюджета в 2016 г. существенно увеличился за счёт роста расходов федерального бюджета и в меньшей степени за счёт сокращения общего объема доходов федерального бюджета.

Согласно предварительной оценке Минфина России, доходы федерального бюджета за 2016 г., по сравнению с 2015 г., сократились на 199,7 млрд. руб., или на 1,5 %, из них нефтегазовые доходы - на 1 031,0 млрд. руб.

Не нефтегазовые доходы выросли за 2016 г. по отношению к предыдущему году на 10,7 % (декабрь к декабрю - на 49,9 %) и составили 10,3 % ВВП за весь 2016 г., в декабре 2016 г. - 18,6 % ВВП. Увеличение не нефтегазовых доходов в частности связано с ростом поступлений доходов от использования имущества. Прирост поступлений этих доходов составил по отношению к 2015 г. 86,1 %, включая продажу акций ПАО «НК «Роснефть» на сумму 710,8 млрд. руб. в декабре 2016 г.

2.2. Исследование криминализации экономики при обеспечении экономической безопасности России

На данный момент вопросы влияния теневого сектора и криминализации на экономическую безопасность России стоят наиболее остро, так как от их решения зависят перспективы обеспечения экономической безопасности и социально-экономического развития.

Современные условия развития российской экономики характеризуются сложной внешнеполитической и экономической ситуацией, ослаблением рубля, социальной напряженностью, что негативным образом сказывается на экономической безопасности России и требует существенных перемен.

Кроме внешних угроз экономической безопасности, Россия испытывает на себе влияние внутренних угроз, связанных с теневым сектором экономики и криминализацией, такие как коррупция, мошенничество, недобросовестные участники рынка, захват или ликвидация бизнеса, экономический ущерб, появление многочисленных коррупционеров и мошенников и другие негативные социальные явления.

Данные угрозы характерны для большинства стран, однако, уровень их влияния на экономику и безопасность разный. Как правило, с увеличением уровня социально-экономического развития страны происходит уменьшение негативного влияния теневого сектора экономики и криминализации.

Следует отметить, что последствия теневых видов деятельности являются социально опасными, прежде всего, для граждан РФ, а также миграционной составляющей населения. Не менее важная и масштабная тенденция развития теневой экономики связана с неуплатой налогов, вывозом капитала из России, а также «отмыванием» и легализацией денежных средств.

По оценкам экспертов, за рубежом на счетах физических и юридических лиц аккумулировано несколько десятков миллиардов долларов укрытых от налогообложения в России. Кроме того, за рубежом находятся финансовые

средства, накопленные от сокрытия экспортной валютной выручки, а также в оффшорах (по некоторым оценкам - это суммы в размере 200-300 млрд. долл. США).

По мнению экспертов, реальная доля финансовых и других активов полученных преступным путем составляет около 30 млрд. долларов США в год. В настоящее время в действующем уголовно-правовом механизме противодействия теневому сектору экономики и криминализации наибольшей степенью опасности обладают преступления, связанные с уклонением от уплаты обязательных налогов и сборов в соответствующие фонды. Количество таких преступлений возросло в РФ с 2,2 тыс. в 1998 г. до 16,8 тыс. в 2015 г. В этой связи к мерам по противодействию теневой экономике посредством совершенствования законодательства можно отнести принятие закона о налоговых соглашениях между налогоплательщиком и налоговыми органами с целью разрешения противоречий, вызванных налоговым законодательством (38).

Вопросами теневой экономики и криминализацией в системе экономической безопасности занимаются с переменным успехом в большинстве странах мира, так отличительными признаками ее классификации выступают: объем, формы, аспекты реализации, уровень социально-правового контроля. Существенный экономический признак теневой экономики - её деструктивность, то есть непосредственно негативное влияние субъекта правоотношения на экономику страны, отрасли, региона.

Объем теневой экономики тесно связан с наличием достаточного количества рабочих мест, а также с уровнями коррупции и преступности. Доля теневой экономики в ВВП страны будет намного больше, при условии неразвитости промышленности, высокого уровня реальной безработицы, дефицита рабочих мест. В условиях отсутствия законной работой люди вынуждены приспосабливаться и потому вынуждены заниматься любой деятельностью, которая приносит доход.

В государстве с высокими налогами уход в «тень» помогает бизнесу выживать. Таким образом, несет и положительную функцию, снижая официальную безработицу и предоставляя населению нелегальные рабочие места. Несмотря на данный положительный (краткосрочный) момент, пагубные последствия (в долгосрочной перспективе) для экономики неизбежны.

Структура теневой экономики включает неформальную, фиктивную и подпольную составляющие экономики.

Неформальная экономика включает разрешенные законодательством виды деятельности, участники которых не платят налоги. Неформальная экономика тесно переплетена в РФ с легальной экономикой и составляет большую часть всей теневой экономики по числу занятых в ней. В отличие от фиктивной и подпольной, неформальная экономика учитывается официальной статистикой в показателях страны и регионов.

Далее на рисунке 2.1 приведем динамику экономических преступлений в России за 2014-2016 гг.

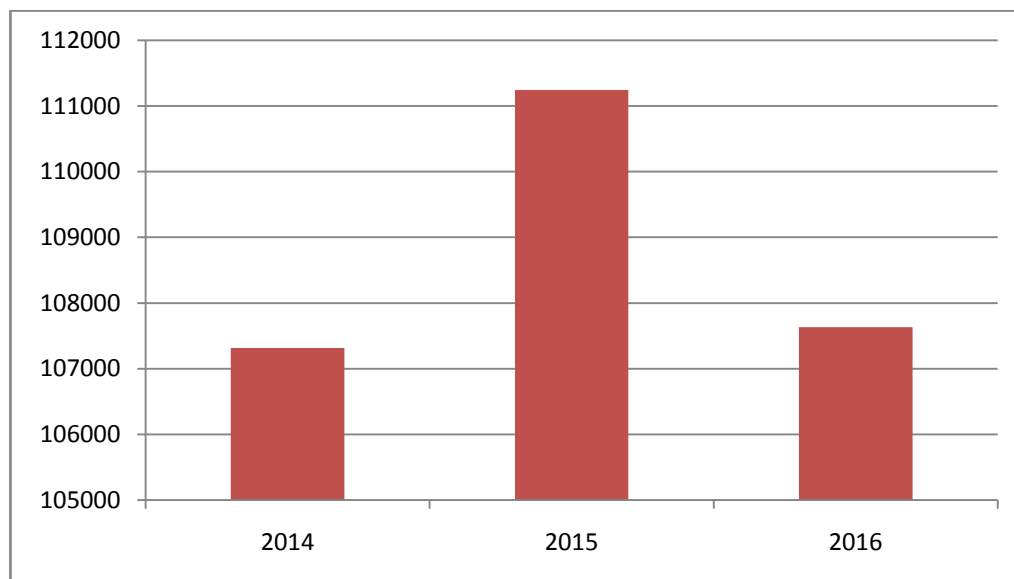

Рис. 2.1. Экономические преступления в России

Как видно из рисунка 2.1 в 2015 году наблюдался всплеск роста экономических преступлений, однако уже в 2016 году этот уровень снизился до отметки в 107 630 преступлений.

Фиктивная экономика напрямую связана с коррупцией и вытекает из нее.

Это экономика взяток, откатов, приписок, мошенничества, незаконных преференций, льгот и выгод для «своих», включая аффилированных лиц, таким образом только система контроля в сфере экономической безопасности обеспечит ее нивелирование.

Подпольная экономика включает запрещенные законодательством виды деятельности: производство и торговля наркотиками, оружием, рэкет, убийства и насилие по заказам, контрабанда, содержание притонов, проституция и другие, что решается в свою очередь релевантным управлением экономической безопасностью региона.

Криминализация является тем риском, который сложно рассчитать, так как официальные источники не имеют точных данных, к примеру, Росстат Российской Федерации не имеет возможности указать ее конкретную.

Разновидности теневой экономики в системе экономической безопасности целесообразно условно разделить на следующие виды:

1) «беловоротничковая» - связанная с системой государственного заказа и государственным производством, а так же прочим управлением бюджетными средствами, здесь важным аспектом выступает система релевантного внутреннего контроля. Как правило, на подкуп заказчика (распорядителя бюджетных средств) коммерческие структуры тратят от 10% до 30% суммы по сделке;

2) «серая» - сфера невидимой экономики, нелегальный рынок товаров и услуг потребительского и промышленного назначения, так называемое подпольное производство контрафактной продукции, контрабандный ввоз и реализация на территории страны. Приоритетом здесь выступает позиция отказа нести расходы, связанные с уплатой налогов, социальных выплат, получением лицензии, обеспечением безопасности работников и т.д.;

3) «чёрная» - сфера теневой экономики - криминал. Здесь самая большая доля принадлежит наркобизнесу.

Теневым бизнесом буквально пронизаны все сферы деятельности, причем

масштабы его и характер является плавающим и зависит от сложности получения прибыли, многогранности механизма реализации миссии субъекта правоотношения, и реальности контроля и надзора за ним. Важным аспектом при этом выступает хеджирование как самого субъекта правоотношений, так и его сферы деятельности.

В целом развитию теневой экономики в системе экономической безопасности способствуют следующие факторы:

1) Финансово-экономические:

- несовершенство налоговой системы (налоговые асимметрии, сложность законодательства, соотношение эффекта выгоды и наказания и другие);

- крупномасштабные хищения бюджетных средств (как прямое, так и нецелесообразное и незаконное их использование);

- архаичная структура финансов.

2) Правовые:

- противоречия и пробелы в законодательстве;

- лоббирование законов и законопроектов;

- слабая, коррумпированная система правоохранительных и судебных органов;

- нерелевантное выполнение государственной программы системной борьбы с организованной профессиональной преступностью из-за конфликта интересов и неявной подведомственности дел;

- недостаточная защищенность частного бизнеса внешних вмешательств и захватов.

3) Административные:

- сложность бюрократических процедур и их нежизнеспособность (малоэффективность);

- слабая развитость института обращения граждан;

- недостаточная заинтересованность в релевантности решений

административного аппарата, а так же незначительная ответственность за их катастрофические ошибки.

4) Общественно-политические:

- нестабильная конъюнктура рынка, приводящая к отсутствию стабильного развития и должной идеологии инвесторов и предпринимателей;
- деградация культуры посредством неофициальной оплаты услуг работников бюджетных организаций за их оплачиваемый труд;
- низкий уровень социальных благ, получаемых наемными работниками в легальной экономической деятельности. Это определяет формирование необходимых теневой экономике трудовых ресурсов.

На формирование материальных ресурсов действует возможность неучтенного их использования в сфере производства и обращения в организациях легальной экономики, либо их нелегального создания.

Пагубные последствия теневой экономической деятельности для субъектов правоотношений проявляются посредством: налоговой, бюджетной, кредитно-денежной систем и деформация структуры потребления.

Также, под влияние теневого сектора попадают: экономический рост, инвестиционный и инновационный процесс, конкуренция в чистом виде, эффективность самого рыночного механизма, а так же условия воспроизводства рабочей силы.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль теневого сектора в экономике страны велика и, при этом, совершенно неоднозначна, но непосредственно является негативным моментом экономической деятельности, защитой от которого может стать виртуальный управленческий учет резервной системы субъектов правоотношений.

Криминализация ещё долго будет неотъемлемой частью нашей жизни, пытаться её уничтожить - бесполезно и бессмысленно. Разумнее будет направить усилия на снижение её масштабов, а для этого необходимо совершенствовать не только законодательную базу, но и методы анализа,

поскольку «владеть информацией - значит, владеть миром».

Работа с теневой экономикой посредством маржи безопасности в сфере экономической безопасности обеспечит иные приоритеты субъектов правоотношений, что в будущем нивелирует масштабы теневой экономики в целом, а так же будет являться дополнительным инструментом экономической безопасности в данной сфере.

2.3. Оценка уровня криминализации экономики России

Исследование проблем, связанных с теневой экономической деятельностью, занимает одно из важных мест в экономической науке. Данное явление можно объяснить масштабами развития и сложностью в объективной оценке этого сектора.

По данным Всемирного банка (далее ВБ) масштаб теневого сектора в мире увеличивается год за годом. На 2016 он достиг показателя в 36,4% мирового ВВП, поэтому данное явление вызывает все больший интерес у экспертов.

Исходя из рисунка (приложение 2), можно сделать вывод, что масштабы теневой экономики в Европе в 2016 году составили от 6,5-22,4% от ВВП, в США - 5,9%, а в странах Латинской Америки - 40%, в Японии - 8,4%, в Греции - 22,4%, в Германии - 12,2%, что является средним значением, в Великобритании - 9,4%.

Согласно опубликованным ВБ данным (1) по 151 стране в России доля экономики, которая скрыта от официальных глаз составила около 50% ВВП. Анализируя сообщения ВБ, специалисты в данной отрасли пришли к выводу, что самыми непрозрачными в России являются сферы услуг, торговли, производства продуктов питания, сельское хозяйство, а также незаконные виды деятельности, включая сферы с высокой коррупционной составляющей.

Таким образом, коррупционная составляющая экономической деятельности в РФ переросла в настоящую проблему, которой всерьез обеспокоены уже на самом высшем уровне руководства страны. При этом, по оценке TRANSPARENCY INTERNATIONAL в «TheGlobalCorruptionBarometer2015», Россия занимает 139 место среди стран мира, число которых составляет 171 (59).

Масштабы оттеняющего раздела экономики Российской Федерации, а также степень коррумпированности различных отраслей, на сегодняшний день являются серьезными условиями, значительно затрудняющими успешное развитие экономики нашей страны, и ее интеграции в мировое экономическое пространство, а так же вхождению в разнообразные интернациональные компании и организации.

Структура теневой экономики включает в себя три составляющие: неформальную, фиктивную и подпольную экономики.

Неформальная экономика включает в себя такие виды деятельности, которые разрешены законодательством, при этом люди, входящие в нее, не платят налоги. Неформальная экономика непосредственно переплетена в России с легальной экономикой и составляет значительную долю всей теневой экономики по числу занятых в ней. Такая экономика, в отличие от фиктивной и подпольной, учитывается в официальной статистике. И поскольку даже сами статистики считают ее «невидимой» и не считающейся статистическими методами, подсчет неофициальной экономики, приводит к завышению ВВП, индекса промышленного производства (ИПП) и других показателей.

В структуре теневой экономики так же выделяется фиктивная экономика, которая непосредственно связана с коррупцией и вытекает из нее. Это экономика взяток, коррупции, приписок, мошенничества, промышленного шпионажа. К ней относят ложные банкротства, а так же льготы и выгоды для собственных целей, включая родственные связи и близкий круг друзей.

Последней, третьей составляющей, является подпольная экономика, включающая только незаконные виды деятельности: производство и торговлю наркотическими средствами, огнестрельным оружием, хищения, бандитизм, рэкет, убийства на заказ, фальшивомонетничество, производство поддельной, контрафактной, нелегальной или нелицензионной продукции и др.

К сожалению, несмотря на то, что качество развития обрабатывающей промышленности в нашей стране на много отстает от других стран, что особенно можно наблюдать в производстве продукции на основе высоких технологий, а так же при использовании высокой дополнительной стоимости. Это не помешало стране добиться значительных успехов в «создании» теневой экономики больших масштабов, которая оценивается согласно различным источникам в размерах от 40% до 50% ВВП. Главным драйвером и генератором неофициальной экономики служит высокая коррумпированность всех уровней власти и силовых структур, в абсолютно всех муниципальных институтах и видах деятельности.

Итак, в неформальной экономике России в 2016 году, по данным Росстата, было занято 14,3 млн. чел., из них 7,8 млн. - мужчин и 6,5 млн. - женщин. Что составляет 22,1% от общего числа занятых в экономике государства. Из них в торговле - 4669 тыс. человек, в сельском хозяйстве - 3341 тыс. человек, в строительстве - 1669 тыс. человек, в сфере транспорта и связи - 1315 тыс. человек, в обрабатывающей промышленности - 1275 тыс. человек, в сфере оказания различного вида услуг - 752 тыс. человек, в операциях с недвижимостью - 570 тыс. человек, в гостиничном и ресторанном бизнесе - 441 тыс. человек.

В других видах экономической деятельности формально учтенная часть неофициальной экономики и количество занятых в ней не слишком велики: образование (107 тыс. чел.), здравоохранение (142 тыс. чел.), производство и распределение электроэнергии, газа, воды (42 тыс. чел.) и другие, но это не мешает им основательно пополнять теневую экономику. Что в конечном итоге

не облегчает жизнь обществу. Официальная и оценочная статистика по фиктивной и подпольной экономике отсутствует. Оценку состояния теневой экономики в России, регулярно публикуют только иностранные институты и организации.

На основе данных представленных на рисунке (приложение 3), мы видим, что по данным опроса за 2016 год, теневая экономика, по мнению общества больше всего развита в сфере ГИБДД. Доля респондентов данного опроса с марта по октябрь 2016 года выросла с 25% до 32%. Второе место разделили между собой медицина и полиция (21%). В министерстве здравоохранения уверены, что рост бытовой коррупции - вина главных врачей, которые в недостаточной степени взаимодействуют с подчиненными. Что касается судебной системы, которая тоже в достаточной степени подвержена коррупции, по данным соц. опросов (20%). То в этом случае причиной служит то, что большинство по-прежнему воспринимает взяточничество как явление неизбежное, связанное с менталитетом и желанием ускорить запутанные бюрократические процедуры. Криминализация в сфере ЖКХ (19%) проявляется в завышении тарифов на оказание услуг, неисполнении взятых на себя обязательств. Власти на местах по данным опроса отводятся (17%). Эта сфера всегда находится в зоне риска. Потому что в их руках находится огромное количество ресурсов. В сфере образования (14%) не всегда речь идет о высших образовательных учреждениях - в детских садах тоже берут взятки. Система многоступенчатого оформления документов создают благоприятные условия для дачи взяток. Но даже ее упрощение не всегда помогает. Так, «электронная очередь» в детские сады призвана устранить преступные факты. Но практика показывает, что это не всегда успешно. Коррупцию в военкомате, опрошенные тоже отвели не последнее место (9%). Это связано с тем, что в последние годы, все больше молодых людей не хотят проходить военную службу, и покупают военный билет.

Если же продолжать речь о структуре неофициальной занятости, то очевиден тот факт, что больше всего это выражено в сегменте торговли и ремонта: здесь занято 34% всех неформальных работников, это связано с огромным притоком иностранных трудовых мигрантов. Второе место отводится сельскому хозяйству с 25,1%. Самые низкие показатели неформальной занятости, в добыче, госсекторе и финансовой деятельности.

Так, в особо кризисном 2015 году численность занятых в неформальной экономике РФ увеличилась во втором квартале на 910 тысяч чел. до 22,1% от общего числа занятых в экономике (16,1 млн. чел.).

Таким образом, специалисты пришли к выводу, что основной причиной роста теневого сектора, является сокращение малых предприятий. По официальным данным за последние два года, свыше 600 тысяч индивидуальных предпринимателей (ИП) прекратили свою работу по всей стране. По итогам 2015 года, по данным Росстата, в России было 5,3 млн. зарегистрированных ИП. В результате сохранения жесткой денежно-кредитной и фискальной политики, еще 200-250 тысяч ИП могут сняться с регистрации и перейти в сферу нелегального теневого бизнеса. Такие опасения так же подкреплены данными на основе опроса 450 компаний из нескольких регионов. Исходя из их данных, 30% малых и средних компаний пришлось сократить число работников и уменьшить заработную плату, в связи с кризисом.

Нужно заметить, что на формирование теневых финансовых потоков фирм, на современном этапе развития России, большое влияние оказывает государственный сектор, который стремительно вытесняет бизнес. Это проявляется в том, что значительная часть выручки принадлежит компаниям, которые находятся под контролем государства, либо государство имеет значительную долю участия. Согласно «рейтингу РБК 500. Крупнейшие компании России», из 500 компаний - 393 находятся в частном владении, 88 государственных, 18 компаний с государственным участием и одна иностранная компания. Несмотря на незначительную долю компаний с

государственным участием, их выручка составляет 43,7% общей выручки всех компаний рейтинга.

Следует также отметить, что на долю компаний, которые относятся к крупному бизнесу и находятся под контролем государства, в 2015 году приходилось 40%, на долю частных компаний - 47%, а на компании с иностранным участием 13%. Исходя из этого, можно заметить, что наблюдается экспансия государственного участия в бизнесе. Это прослеживается если не по количеству компаний, то по объему выручки.

На основе всех приведенных данных, можно сказать о том, что увеличение доли теневой экономики в России, связано прежде всего с неправильной проводимой политикой. В настоящее время, снижение цен на нефть и введение санкций странами Евросоюза, значительно снижает ликвидность. Последнее связано с корректировками ЦБ главной ставки, на базе которой определяются процентные ставки по кредитам. Для того чтобы снизить инфляцию, ЦБ РФ увеличил ключевую ставку, данные изменения отразились на процентных ставках банков, по выдаваемым кредитам. Если же говорить о санкциях, применяемых к нашей стране, то их введение существенно ограничило привлечение средств зарубежных стран, а так же сократило участие на мировом рынке банков и компаний. Высокие ставки по кредитам в нашей стране, а так же ограниченное количество иностранных банков, не поддерживающих санкции, эти два фактора привели к сложностям при привлечении средств компаниями.

Можно так же отметить, что санкции значительно уменьшили объем инвестиций не только зарубежных инвесторов, но и российских. Все это оказало значительное влияние на масштабы развития теневого сектора. Для стабилизации экономики страны, нужно оказать должное внимание на решение этих проблем, потому что именно они являются ключевыми на данном этапе развития России.

Исходя из вышеописанного можно резюмировать, что в соответствии с

оценкой Росстата, в 2016 г. произведенный ВВП составил 85880,6 млрд. руб. Со стороны расходов - динамику произведенного ВВП поддержали инвестиционный (3,3%) и внешний спрос (2,3%), в то время как потребительский показал отрицательную динамику (-3,8%).

На рынке труда в декабре 2016 г. отмечено незначительное увеличение численности рабочей силы за счет роста численности занятого населения.

В декабре безработица снизилась до 5,3% от рабочей силы (с исключением сезонного фактора до 5,2% от рабочей силы). В среднем за 2016 год уровень безработицы составил 5,5% от рабочей силы (в методологии баланса трудовых ресурсов, по оценке Минэкономразвития России, 5,8 процента).

Реальная заработная плата работников демонстрирует прирост в годовом выражении пятый месяц подряд. В целом за 2016 год реальная заработная плата увеличилась, по предварительной оценке, на 0,6 процента.

В декабре 2016 г. снижение реальных располагаемых доходов несколько ускорилось (сокращение в декабре 6,1%, в ноябре - 6,0%). В целом за год сокращение реальных располагаемых доходов составило, по предварительным данным, 5,9 процента.

На данный момент вопросы влияния теневого сектора на экономическую безопасность России стоят наиболее остро, так как от их решения зависят перспективы обеспечения экономической безопасности и социально-экономического развития.

Современные условия развития российской экономики характеризуются сложной внешнеполитической и экономической ситуацией, ослаблением рубля, социальной напряженностью, что негативно сказывается на экономической безопасности России и требует существенных перемен.

Международная исследовательская организация Global Financial Integrity (GFI) подготовила доклад «Россия: нелегальные финансовые потоки и теневая экономика», по данным которого за последние 18 лет из России нелегально

было вывезено \$211,5 млрд. Общий объем теневой экономики России оценивается в 46% ВВП. В докладе особо отмечается, что нелегальный приток капитала в страну за этот период составил \$552,9 млрд. Однако официальная статистика содержит в себе совершенно другие данные.

По оценкам руководителя Федеральной службы государственной статистики (Росстата) Александр Суринов доля криминальной экономики в России составляет около 10-14%. По его мнению, эта цифра по отдельным направлениям деятельности сильно отличается и может превышать 50%, как например, в сельском хозяйстве, потому что там ЛПХ (личные подсобные хозяйства). Операции с недвижимым имуществом - почти 50%: это люди сдают свои квартиры. Торговля - примерно 10-11%; строительство - порядка 16-18%, серьезная доля; в образовании порядка 5-6% - это репетиторство. В целом доля теневой экономики - порядка 10-14%.

Таблица 2.6

Уровень криминализации России по отдельным направлениям
деятельности в 2016 г.

Сельское хозяйство	50%
Операции с недвижимым имуществом	50%
Торговля	10-11%
Строительство	16-18%
Образование	5-6%

Объем теневой экономики тесно связан с наличием достаточного количества рабочих мест, а также с уровнями коррупции и преступности. Доля теневой экономики в ВВП страны будет намного больше, при условии неразвитости промышленности, высокого уровня реальной безработицы, дефицита рабочих мест. В условиях отсутствия законной работой люди вынуждены приспосабливаться и потому вынуждены заниматься любой деятельностью, которая приносит доход.

Можно сделать вывод, что масштабы криминализации в Европе в 2016 году составили от 6,5-22,4% от ВВП, в США - 5,9%, а в странах Латинской Америки - 40%, в Японии- 8,4%, в Греции - 22,4%, в Германии - 12,2%, что является средним значением, в Великобритании - 9,4%.

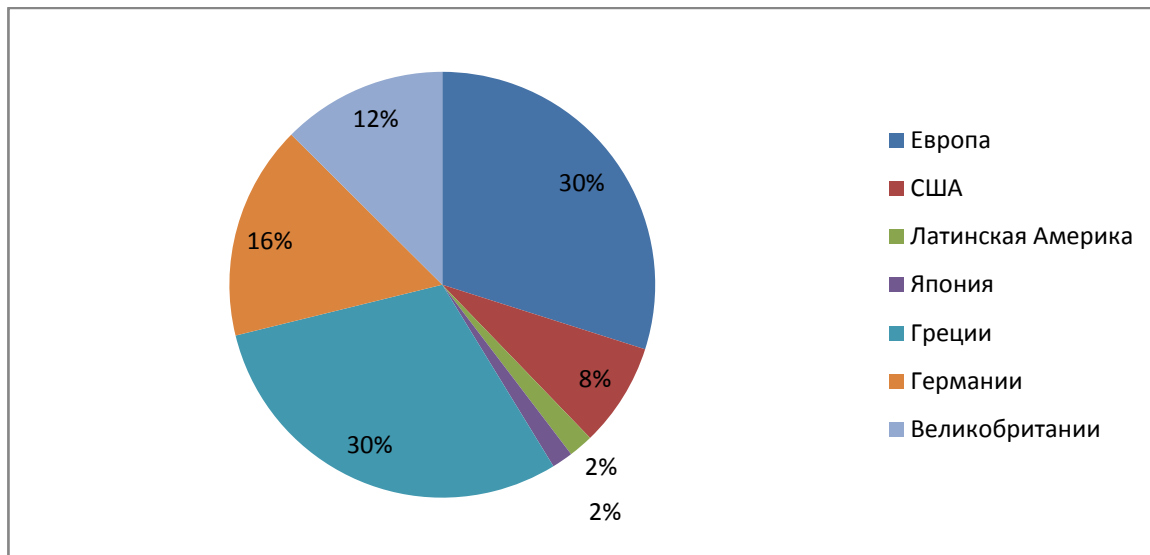

Рис. 2.2. Масштабы криминализации в мире

Из них в торговле - 4669 тыс. человек, в сельском хозяйстве - 3341 тыс. человек, в строительстве - 1669 тыс. человек, в сфере транспорта и связи - 1315 тыс. человек, в обрабатывающей промышленности - 1275 тыс. человек, в сфере оказания различного вида услуг - 752 тыс. человек, в операциях с недвижимостью - 570 тыс. человек, в гостиничном и ресторанном бизнесе - 441 тыс. человек.

Итак, в неформальной экономике России в 2016 году, по данным Росстата, было занято 14,3 млн. чел., из них 7,8 млн. - мужчин и 6,5 млн. - женщин. Что составляет 22,1% от общего числа занятых в экономике государства.

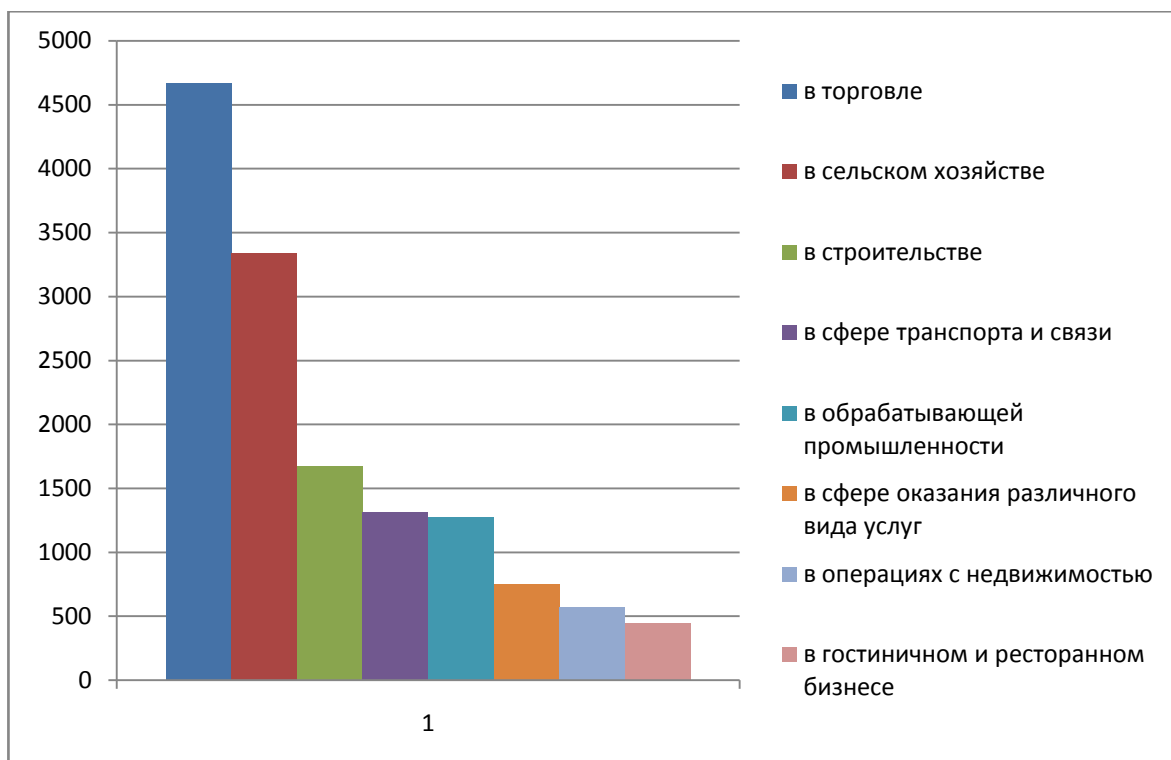

Рис. 2.3 Структура занятости в теневом секторе

Таким образом, можно сделать вывод, что роль теневого сектора в экономике страны велика и, при этом, совершенно неоднозначна, но непосредственно является негативным моментом экономической деятельности, защитой от которого может стать виртуальный управленческий учет резервной системы субъектов правоотношений.

Подводя итоги вышесказанного можно отметить следующее: в соответствии с оценкой Росстата, в 2016 г. произведенный ВВП составил 85880,6 млрд. руб. Снижение ВВП замедлилось до 0.2 % относительно 2015 года.

Индекс промышленного производства по итогам декабря показал лучшие темпы прироста за весь год, увеличившись на 3,2% год к году, что способствовало тому, что по итогам 2016 года по сравнению с прошлым годом индекс промышленного производства вырос на 1,1 процента.

Индекс производства продукции сельского хозяйства в декабре показал ускорение положительной динамики. В декабре прирост составил 3,4%, а в целом за год 4,8 процента.

По итогам девяти месяцев 2016 г., сокращение инвестиций в основной капитал составляет -2,3%.

Усиление негативной тенденции наблюдается в динамике вводов жилых домов (в декабре -6,7% год к году, с устранением сезонности -4,0% месяц к месяцу, введено 16,9 млн. кв. м общей площади). Риелторы и застройщики

В начале 2017 года тенденция снижения инфляции сохранилась. По состоянию на 23 января за годовой период инфляция снизилась до 5,3% (по состоянию на 16 января инфляция составила 5,4%).

На рынке труда в декабре 2016 г. отмечено незначительное увеличение численности рабочей силы за счет роста численности занятого населения.

Реальная заработная плата работников демонстрирует прирост в годовом выражении пятый месяц подряд. В целом за 2016 год реальная заработная плата увеличилась, по предварительной оценке, на 0,6 процента.

В декабре 2016 г. ускорилось сокращение оборота розничной торговли как в годовом выражении (декабрь -5,9% против -4,1% в ноябре), так и по данным с исключением сезонного фактора (ускорение снижения с 0,5% в ноябре до -1,0% в декабре). В целом за 2016 год снижение оборота розничной торговли составило 5,2 процента.

Дефицит федерального бюджета в 2016 г. существенно увеличился за счёт роста расходов федерального бюджета и в меньшей степени за счёт сокращения общего объема доходов федерального бюджета.

На данный момент вопросы влияния теневого сектора и криминализации на экономическую безопасность России стоят наиболее остро, так как от их решения зависят перспективы обеспечения экономической безопасности и социально-экономического развития.

По мнению экспертов, реальная доля финансовых и других активов полученных преступным путем составляет около 30 млрд. долларов США в год.

Объем теневой экономики тесно связан с наличием достаточного количества рабочих мест, а также с уровнями коррупции и преступности. Доля теневой экономики в ВВП страны будет намного больше, при условии неразвитости промышленности, высокого уровня реальной безработицы, дефицита рабочих мест.

Роль теневого сектора в экономике страны велика и, при этом, совершенно неоднозначна, но непосредственно является негативным моментом экономической деятельности, защитой от которого может стать виртуальный управленческий учет резервной системы субъектов правоотношений.

По данным Всемирного банка (далее ВБ) масштаб теневого сектора в мире увеличивается год за годом. На 2016 он достиг показателя в 36,4% мирового ВВП, поэтому данное явление вызывает все больший интерес у экспертов.

В неформальной экономике России в 2016 году, по данным Росстата, было занято 14,3 млн. чел., из них 7,8 млн. - мужчин и 6,5 млн. - женщин. Что составляет 22,1% от общего числа занятых в экономике государства. Из них в торговле - 4669 тыс. человек, в сельском хозяйстве - 3341 тыс. человек, в строительстве - 1669 тыс. человек, в сфере транспорта и связи - 1315 тыс. человек, в обрабатывающей промышленности - 1275 тыс. человек, в сфере оказания различного вида услуг - 752 тыс. человек, в операциях с недвижимостью - 570 тыс. человек, в гостиничном и ресторанном бизнесе - 441 тыс. человек.

Международная исследовательская организация Global Financial Integrity (GFI) подготовила доклад «Россия: нелегальные финансовые потоки и теневая экономика», по данным которого за последние 18 лет из России нелегально было вывезено \$211,5 млрд. Общий объем теневой экономики России оценивается в 46% ВВП. В докладе особо отмечается, что нелегальный приток капитала в страну за этот период составил \$552,9 млрд. Однако официальная статистика содержит в себе совершенно другие данные.

По оценкам Росстата доля криминальной экономики в России составляет около 10-14%. По его мнению, эта цифра по отдельным направлениям деятельности сильно отличается и может превышать 50%, как например, в сельском хозяйстве, потому что там ЛПХ (личные подсобные хозяйства). Операции с недвижимым имуществом - почти 50%: это люди сдают свои квартиры. Торговля - примерно 10-11%; строительство - порядка 16-18%, серьезная доля; в образовании порядка 5-6% - это репетиторство. В целом доля теневой экономики - порядка 10-14%.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

3.1. Пути нейтрализации криминализации экономики России

Экономическая политика России по противодействию криминализации на протяжении последних 10 лет оказалась неэффективной: уровень теневой экономики в ВВП, по некоторым оценкам, снизился только на 8%. На наш взгляд, причина столь незначительного снижения в наличии недоработок и просчетов в процессе реализации политики противодействия теневой экономической деятельности и криминализации субъектов предпринимательства. Отметим, что законодательная деятельность в отношении противодействия проявлениям криминализации осуществлялась в России с 90-х годов XX века. Однако в итоге оказались принятыми законодательные акты, регламентирующие порядок государственного воздействия на некоторые элементы ненаблюдаемой экономики. Так, например, ФЗ о противодействии коррупции, ФЗ о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям, ФЗ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В настоящее время существует только межправительственное соглашение о непосредственном воздействии на криминальную экономику с участием российских организаций (Соглашение FATCA), которое содействует обеспечению прозрачности банковских трансмиссий на мировом финансовом рынке. По состоянию на 1 января 2016г. в перечень компаний участников данного Соглашения входит 984 российских финансовых организаций. Однако Соглашение действует только при выявлении безналичных теневых сделок.

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что в современном виде российское законодательство в области противодействия криминализации экономики узконаправленно и бессистемно, а экономическая политика России по противодействию теневой экономике находится в стадии становления и развития. При этом отдельные не комплексные меры по противодействию теневой деятельности бизнеса в России оказались не столь эффективными.

Существует два основных подхода к легитимизации теневого сектора - ужесточение «ожидаемого» наказания (за счет увеличения вероятности применения «карательных мер» и/или повышения его серьезности) и стимулирование добровольного выхода из тени. Эти подходы редко используются по отдельности. Чаще всего применяется комбинация «ужесточающих» и «стимулирующих» мер. Варианты мер, призванные снизить масштабы теневого сектора, сформулированы в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Меры по снижению масштабов криминализации экономики в России

Подход	Метод	Возможные меры
Ужесточение наказания	Совершенствование механизма выявления нарушений	Улучшение работы с данными, объединение усилий проверяющих органов, участие в международных соглашениях
	Усиление наказаний	Повышение наказания за налоговые преступления, введение уголовной ответственности, продление сроков давности и пр.
	Осознание угрозы быть разоблаченным и последствия	«Социальная реклама», показывающая все негативные последствия ведения теневого бизнеса - от социальной незащищенности до эффективности процедур по выявлению нарушений и уголовной наказуемости уклонения от налогов
Стимулирование формализации деятельности	Превентивные меры (предотвращение ухода в тень)	Упрощение налогового учета Налоговые стимулы Облегчение перехода к режиму «самозанятости» Введение новых категорий занятости в законодательство Развитие налоговых режимов для мелкого бизнеса
	Стимулирование добровольного выхода из тени	Налоговые амнистии, поощрение добровольного выхода из тени

Продолжение таблицы 3.1

	Создание связей и коалиций, удерживающих от ухода в тень	Обеспечение преимуществ работы с честными партнерами Повышение уровня образования Обмен информацией Налоговая прозрачность Прозрачность административных процедур
--	--	---

Среди практических мер, направленных на снижение теневого сектора, можно выделить следующие :

- ужесточение требований к заявкам на право налогового вычета в отраслях с высокими рисками ухода в тень (Канада, Швеция, Великобритания, США);
- расширение использования практики использования данных «третьих сторон» при выявлении «бросающегося в глаза» потребления (сверхдорогих товаров и предметов роскоши) (Австралия);
- публикация в открытом доступе имен крупных неплательщиков - политика naming and shaming (Великобритания);
- создание системы стандартов или типовых показателей для отраслей, которые показывали бы соотношения между затратами и выпуском (Австралия);
- принудительное использование сертифицированных кассовых аппаратов (с черным ящиком) для организаций, использующих наличный расчет (Канада, Швеция, Греция);
- принудительное использование регистров наемных работников с обязательным указанием личных данных работника, отработанного времени, вида деятельности организации и ее названия (Швеция);
- дополнительные штрафы для налогоплательщиков, которые ранее уже были уличены в уклонении от налогов (Великобритания);
- создание службы связи с налогоплательщиками, прошедшими аудиторскую проверку, для мониторинга текущего положения и обеспечения помощи в случае необходимости (Австралия).

Одной из наиболее успешных мер по борьбе с теневым сектором является

также создание добровольных программ по выходу из тени для крупных предприятий. Акцент в таких программах делается на снижении наказания при добровольном выводе средств из офшоров. Ключевые элементы стимулирования - высокий уровень ответственности за нарушение налогового законодательства и существенно более мягкое наказание в случае добровольной «явки с повинной». В частности, смягчение наказания может выражаться как в снижении денежных штрафов, процентов и пеней, так и в отмене уголовной ответственности для нарушителей.

Говоря о криминализации экономики, особо следует остановиться на проблеме неформальной занятости. По некоторым оценкам, в мире 60 % работников несельскохозяйственной сферы заняты в неформальном секторе.

Существует мнение, что чем выше уровень экономического развития страны, тем ниже неформальная занятость. Неформальные трудовые отношения больше всего распространены в странах Латинской Америки, Африки и Южной Азии. С этой точки зрения может показаться, что эффективной мерой борьбы с неформальной занятостью могло бы стать повышение темпов экономического роста. Однако это не совсем так.

Во-первых, снижение неформальной занятости возможно, только когда экономический рост происходит именно в тех секторах, где присутствует неформальная занятость (или когда неформальные работники имеют свободный доступ к секторам, в которых происходит рост). Если рынок труда сегментирован и мобильность работников низкая, то экономический рост не решит проблемы неформальных трудовых отношений.

Во-вторых, экономический рост в секторах с низкой производительностью труда, напротив, может привести к увеличению неформальной занятости. Есть исследования, показывающие, что изменение величины неформальной занятости проциклично. Это может объясняться шоками спроса на не торгуемые товары, производители которых часто вовлечены в теневую деятельность.

Хотя неформальную занятость вряд ли возможно искоренить полностью, существуют меры, способные стимулировать ее сокращение. Это прежде всего повышение качества институциональной среды и создание эффективных механизмов перехода в область формальных трудовых отношений.

Борьба с теневыми оборотами в России упирается в ряд специфических российских особенностей, часть из которых имеет ментально-психологическую природу и уходит корнями к советскому прошлому.

Скептическое отношение к понятиям «частная собственность» и «частное предпринимательство», низкий уровень финансовой и экономической грамотности приводят к тому, что в обществе отсутствует понимание вреда, наносимого экономике теневой деятельностью. Распространенная среди представителей проверяющих органов негласная «презумпция виновности» бизнесмена (налогоплательщика) и низкий уровень защиты прав создает стимулы «решать вопросы» за рамками правового поля, что приводит к распространению коррупции и еще большему ослаблению формальных общественных институтов.

Следствием правовой незащищенности российского бизнеса становится перевод прав собственности и части операций в другие юрисдикции - территории с высоким уровнем общественных институтов. Особенно привлекательными в этом контексте становятся низконалоговые юрисдикции - офшоры, которые помимо более низких налоговых ставок предлагают своим резидентам защиту бизнеса в рамках международного права.

Принимая во внимание сказанное выше, борьба с теневыми оборотами становится еще сложнее. Мер, которых хватило бы другим странам, в российской действительности на фоне высокой коррупции и недоверия к работе институтов по защите прав может быть недостаточно.

Этот вывод подтверждается опытом либеральных реформ в Грузии - страны, во многом схожей с Россией с точки зрения причин и масштабов теневого сектора. Так, в Грузии для решения проблемы теневого сектора

потребовалось проведение глобальных реформ, в т. ч. реформы правоохранительной системы, реформы госсектора, реформы уголовного права с ужесточением наказания за экономические преступления и ряда других. Одно- временно с этим было упрощено налоговое законодательство и проведена налоговая амнистия. Совокупный эффект проведенных реформ был весьма существенным - за период 2003-2007 гг. объем поступлений в бюджет вырос в реальном выражении в 2,7 раза. Кроме того, удалось значительно повысить уровень доверия к действиям проверяющих органов, что положительно повлияло на качество налоговой дисциплины.

Уклонение от уплаты налогов является лишь «вершиной айсберга» проблемы теневого сектора. Однако именно эффект налоговых уклонений наиболее заметен для правительства, поскольку он прямо указывает на наличие возможности повысить налоговые сборы и увеличить доходы и расходы бюджета.

В период острого бюджетного дефицита вопросы повышения налоговых сборов за счет легализации теневых оборотов логично выходят на первый план. Однако, руководствуясь краткосрочными задачами быстрого повышения доходов, правительство не должно допустить традиционной для таких ситуаций ошибки - ограничить борьбу с теневым сектором мерами по ужесточению контроля и наказаний вместо комбинации мер «кнута и пряника». Как уже было сказано выше, попытки решить проблему поиска дополнительных доходов с помощью ужесточения налогового контроля, оставив общую бизнес-среду без изменений, вопреки ожиданиям, могут привести не к повышению сборов, а к еще большему разрастанию теневого сектора и появлению новых схем уклонения от налогов.

Ниже мы рассмотрим несколько проблем, анализ и решение которых с нашей точки зрения являются наиболее важными для снижения масштабов теневого сектора в России.

3.2. Формирование мер по противодействию криминализации экономики

Масштабы теневых услуг в России очень существенны. По оценкам А. Покиды, под налогообложение не попадает объем услуг на сумму порядка 4 трлн руб. в год. Это означает около 520 млрд руб. в год неуплаченного налога на доходы физических лиц. При этом, несмотря на столь значительные показатели совокупных непопадающих под налогообложение доходов, большая часть этого объема фактически является недостижимой для налоговых органов, поскольку она складывается из множества мелких услуг на ничтожно малые суммы, которые не оформляются официальными договорами подряда или другими, подразумевающими отчисление налогов. В эту категорию можно отнести следующие услуги:

- медицинские услуги, оказываемые врачами вне основного места работы (подработка);
- репетиторство, типичная подработка студентов и учителей;
- мелкий бытовой ремонт;
- транспортные услуги;
- услуги нянь, сиделок, консьержей, сторожей - обычная подработка пенсионеров;
- услуги стилистов, парикмахеров, оказываемые вне основного места работы или на дому;
- продажа фруктов и овощей, выращенных на дачных участках и т. д.

Любая попытка ужесточения контроля над этими мелкими услугами в масштабе страны будет с экономической точки зрения неоправданной, поскольку даже в случае стопроцентной эффективности такой меры затраты на организацию такого контроля будут сопоставимы с потенциальными дополнительными доходами бюджета.

В международной практике такие мелкие проявления теневого оборота

считаются «естественными» и даже приветствуются, поскольку позволяют населению самостоятельно решать проблемы крайней бедности («выживания»), не требуя дополнительных расходов на социальную помощь со стороны государства. Поэтому для эффективности борьбы с теневым сектором налоговым органам необходимо концентрировать внимание на более крупных налоговых нарушениях, не растрачивая впустую административных и финансовых ресурсов в борьбе с мелкими нарушителями.

Проблема легализации самозанятого населения охватывает достаточно широкий круг профессий, в число которых входят и высокооплачиваемые виды деятельности - предоставление юридических услуг, дизайн, сфера развлечений и т. п. Для вывода таких людей на легальное поле требуется совершенствование института специальных налоговых режимов, в частности системы налогообложения вмененного дохода.

Отчасти проблему легализации самозанятого населения решает патентная система, однако по действующему законодательству право на покупку патента имеет только лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. В то же время далеко не все самозанятые хотят оформлять статус ИП и попадать, таким образом, под уплату социальных взносов, поскольку это в значительной степени снижает рентабельность их деятельности. Иными словами, в текущих налоговых условиях такие люди не имеют возможности работать в легальном поле без существенного повышения налоговой нагрузки и выбирают теневую деятельность.

Динамика доли наемных работников дает возможность косвенно оценить масштабы и динамику численности самозанятого населения. С 2000 г. доля наемных работников снизилась с 79% до 62%. В номинальном выражении снижение составило 12 % - с 51,2 млн. (2000 г.) до 44,9 млн. (2015 г.) человек. Это означает, что, по грубой оценке, численность самозанятых за пятнадцать лет выросла более чем на 6 млн. человек.

Столь существенное снижение доли наемных работников, с одной

стороны, может объясняться повышением популярности традиционных для самозанятости профессий (адвокаты, творческие профессии и т. п.), а с другой - может быть признаком реализации оптимизационных налоговых схем, например переоформления наемных работников в статус индивидуального предпринимателя.

Таким образом, необходимо продумать новый инструмент налогового контроля, который позволял бы самозанятым гражданам вести легальную деятельность без оформления статуса ИП и предполагал бы регулярную (ежемесячную или годовую) уплату фиксированного платежа НДФЛ. Это также позволило бы выявить по-настоящему самозанятых граждан и отделить их от тех, которые де-факто являются наемными работниками, но официально имеют другой статус.

Отметим, что подобная по своей сути система действует для иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории РФ. Эта система обязывает иностранных физических лиц, работающих по найму на основании патента, уплачивать ежемесячно фиксированные авансовые платежи по налогу на доходы физических лиц (от 1200 до 5000 руб. в месяц в зависимости от региона).

Высокооплачиваемые самозанятые граждане традиционно сталкиваются с большими трудностями при необходимости выезда за границу, оформления кредита и в других ситуациях, требующих подтверждения финансового обеспечения, поскольку фактически находятся вне правового поля и не могут предоставить документов, подтверждающих наличие заработка.

Создание системы «авансовых платежей НДФЛ» для российских граждан решило бы многие «технические» проблемы самозанятых людей с относительно высоким уровнем дохода и стимулировало бы добровольный выход из тени.

Однако глобальная проблема неформальной занятости не может быть решена ни с помощью ужесточения, ни с помощью либерализации

законодательства, поскольку слишком низкий уровень штрафов за нарушение трудового законодательства снижает издержки неформальной занятости, а слишком жесткое законодательство в отношении найма и увольнения создает стимулы для ухода в сферу неформальных трудовых отношений.

Еще один фактор, оказывающий влияние на неформальную занятость, - система поддержки безработных. Программы трудоустройства безработных в России по факту не выполняют свои функции, а сравнительно слабая финансовая поддержка безработных приводит к тому, что они не регистрируются в службах занятости - по данным Росстата, в 2015 г. лишь 30 % безработных использовали государственную службу занятости для поиска работы.

Низкий уровень финансирования и, как следствие, невыполнение системой поддержки безработных возложенных на нее функций может являться одной из причин существования неформальной занятости на российском рынке труда. Службы занятости не предоставляют возможности для поиска качественного рабочего места в рамках формального сектора, и в результате безработные вынуждены искать неформальную работу

Следующей важной проблемой является оборот наличных денежных средств. Использование наличных денег в предпринимательской практике часто является признаком теневой деятельности. Практически все схемы ухода прибыли и доходов в офшоры, выплат зарплат «в конвертах» проходят стадию обналичивания денежных средств. В связи с этим расширение безналичного оборота должно автоматически снижать масштабы теневого сектора.

Последние годы правительство и ЦБ РФ приняли ряд мер, которые оказали существенное влияние на сокращение теневого оборота наличных денег в экономике. Среди этих мер - санация банковской системы, повышение контроля над деятельностью платежных систем, установление лимитов на снятие наличных денег через банкоматы и на перевод средств между физическими лицами и т. п.

Чем выше ответственность (в т. ч. уголовная) за организацию «обнальной» деятельности, тем выше будет «плата», которую подобные организации будут запрашивать со своих потенциальных клиентов. По оценкам, повышение стоимости обналичивания до 10 % может привести к существенному сжиманию этого вида теневой деятельности.

Как правило, способы обналичивания денег сводятся к договоренности с компанией (ООО или ИП), которая по документам никак не связана с фирмой, желающей вывести средства. Такие способы не являются прямым нарушением действующего законодательства, поскольку отсутствуют доказательства того, что обналичивание производилось в интересах одной из сторон. Поэтому предприниматели не попадают под санкции со стороны проверяющих органов.

Еще один способ обналичивания денежных средств, набирающий популярность в последнее время, состоит в использовании финансовых инструментов, например через покупку ценных бумаг за безналичный расчет и их последующую продажу за наличные или вывод в офшоры через брокера. К таким схемам обычно прибегают, когда обналичиваемые суммы достаточно велики, и поэтому проверяющим органам следует уделять повышенное внимание контролю над такого рода операциями.

Таким образом, борьба с обналичиванием должна идти по следующим ключевым направлениям:

- выявление фирм-однодневок;
- ужесточение контроля над образованием и ликвидацией компаний, особенно ООО и ИП;
- ужесточение контроля над нечисто плотными банками, применяющими схемы «выкупа своих векселей за наличные» и другие подобные схемы;
- законодательное закрепление требований перевода всех операций с финансовыми инструментами на безналичную основу;
- законодательное требование по установке терминалов по приему

пластиковых карт в секторах с высоким риском ухода в тень (ремонтные услуги, пассажирский транспорт - такси, розничная торговля, общественное питание).

Отдельно отметим, что особого внимания заслуживают меры по стимулированию добровольного перехода на безналичную оплату, поскольку они могут воздействовать на самый трудноуловимый для налоговых органов теневой сегмент - мелкие розничные продажи и оказание бытовых услуг. Суть таких мер сводится к стимулированию банков и платежных систем создавать привлекательные для потребителя банковские продукты - пластиковые карты с накоплением баллов, предоставление скидок, карт кешбэк и пр. Желание потребителя получить скидку или накопить бонус создает общественный запрос на наличие возможности оплаты по безналичному расчету даже в самых мелких розничных магазинах или пунктах бытовых услуг. А это, в свою очередь, способствует «обелению» оборота мелких точек продаж.

Осознание масштабов офшоризации российской экономики дало толчок к разработке мер по возвращению российских капиталов обратно в Россию. Был принят ряд изменений в законодательство, среди которых введение новой главы в Налоговый кодекс (гл. 3 НК РФ), предусматривающей внедрение механизма налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний (КИК), введение понятий «налоговое резидентство организаций» и «фактический получатель дохода». Также Россия ратифицировала международную Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам и заключила Типовое межправительственное соглашение об обмене налоговой информацией.

Перечисленные налоговые нововведения в совокупности с ужесточением надзорной политики Банком России уже дали первые результаты - объем «сомнительных операций» (по методологии платежного баланса) за последние годы снизился в 25 раз - с \$38,8 млрд в 2012 г. до \$1,5 млрд в 2015 г.

Однако для успешного возвращения капиталов в Россию необходимо

предпринять еще много крупных и мелких шагов. В частности, нужно утвердить порядок постановки иностранной компании на учет в качестве российского налогового резидента. Кроме того, существует ряд методологических проблем налогового учета, устранение которых могло бы заметно ускорить процесс перехода в российское налоговое резидентство.

В рамках борьбы с отмыванием теневых доходов необходимо также усиливать международное сотрудничество в области обмена налоговой информацией. Полезным было бы выполнение пунктов Плана действий ОЭСР против размывания корпоративной налоговой базы и вывода прибыли (*OECD Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, BEPS*). План рекомендует принятие всеми странами конкретных согласованных мер, реализация которых должна позволить решить проблему вывода прибыли в офшоры.

Из вышесказанного можно резюмировать следующее: экономическая политика России по противодействию криминализации на протяжении последних 10 лет оказалась неэффективной: уровень теневой экономики в ВВП, по некоторым оценкам, снизился только на 8%.

Существует два основных подхода к легитимизации теневого сектора - ужесточение «ожидаемого» наказания (за счет увеличения вероятности применения «карательных мер» и/или повышения его серьезности) и стимулирование добровольного выхода из тени.

Одной из наиболее успешных мер по борьбе с теневым сектором является также создание добровольных программ по выходу из тени для крупных предприятий. Акцент в таких программах делается на снижении наказания при добровольном выводе средств из офшоров. Ключевые элементы стимулирования - высокий уровень ответственности за нарушение налогового законодательства и существенно более мягкое наказание в случае добровольной «явки с повинной». В частности, смягчение наказания может выражаться как в снижении денежных штрафов, процентов и пеней, так и в отмене уголовной ответственности для нарушителей.

Говоря о криминализации экономики, особо следует остановиться на проблеме неформальной занятости. По некоторым оценкам, в мире 60 % работников несельскохозяйственной сферы заняты в неформальном секторе.

Хотя неформальную занятость вряд ли возможно искоренить полностью, существуют меры, способные стимулировать ее сокращение. Это прежде всего повышение качества институциональной среды и создание эффективных механизмов перехода в область формальных трудовых отношений.

Борьба с теневыми оборотами в России упирается в ряд специфических российских особенностей, часть из которых имеет ментально-психологическую природу и уходит корнями к советскому прошлому.

Следствием правовой незащищенности российского бизнеса становится перевод прав собственности и части операций в другие юрисдикции - территории с высоким уровнем общественных институтов. Особенно привлекательными в этом контексте становятся низконалоговые юрисдикции - офшоры, которые помимо более низких налоговых ставок предлагают своим резидентам защиту бизнеса в рамках международного права.

Принимая во внимание сказанное выше, борьба с теневыми оборотами становится еще сложнее. Мер, которых хватило бы другим странам, в российской действительности на фоне высокой коррупции и недоверия к работе институтов по защите прав может быть недостаточно.

Уклонение от уплаты налогов является лишь «вершиной айсберга» проблемы теневого сектора. Однако именно эффект налоговых уклонений наиболее заметен для правительства, поскольку он прямо указывает на наличие возможности повысить налоговые сборы и увеличить доходы и расходы бюджета.

Масштабы теневых услуг в России очень существенны. По оценкам А. Покиды, под налогообложение не попадает объем услуг на сумму порядка 4 трлн. руб. в год. Это означает около 520 млрд руб. в год неуплаченного налога на доходы физических лиц.

Проблема легализации самозанятого населения охватывает достаточно широкий круг профессий, в число которых входят и высокооплачиваемые виды деятельности - предоставление юридических услуг, дизайн, сфера развлечений и т. п. Для вывода таких людей на легальное поле требуется совершенствование института специальных налоговых режимов, в частности системы налогообложения вмененного дохода.

Отчасти проблему легализации самозанятого населения решает патентная система, однако по действующему законодательству право на покупку патента имеет только лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. В то же время далеко не все самозанятые хотят оформлять статус ИП и попадать, таким образом, под уплату социальных взносов, поскольку это в значительной степени снижает рентабельность их деятельности. Иными словами, в текущих налоговых условиях такие люди не имеют возможности работать в легальном поле без существенного повышения налоговой нагрузки и выбирают теневую деятельность.

необходимо продумать новый инструмент налогового контроля, который позволял бы самозанятым гражданам вести легальную деятельность без оформления статуса ИП и предполагал бы регулярную (ежемесячную или годовую) уплату фиксированного платежа НДФЛ. Это также позволило бы выявить по-настоящему самозанятых граждан и отделить их от тех, которые де-факто являются наемными работниками, но официально имеют другой статус.

Таким образом, борьба с обналичиванием должна идти по следующим ключевым направлениям:

- выявление фирм-однодневок;
- ужесточение контроля над образованием и ликвидацией компаний, особенно ООО и ИП;
- ужесточение контроля над нечистоплотными банками, применяющими схемы «выкупа своих векселей за наличные» и другие подобные схемы;

- законодательное закрепление требований перевода всех операций с финансовыми инструментами на безналичную основу;
- законодательное требование по установке терминалов по приему пластиковых карт в секторах с высоким риском ухода в тень (ремонтные услуги, пассажирский транспорт - такси, розничная торговля, общественное питание).

Последние годы правительство и ЦБ РФ приняли ряд мер, которые оказали существенное влияние на сокращение теневого оборота наличных денег в экономике. Среди этих мер - санация банковской системы, повышение контроля над деятельностью платежных систем, установление лимитов на снятие наличных денег через банкоматы и на перевод средств между физическими лицами и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом происходящей трансформации криминальных угроз и сформированности в целом институциональной инфраструктуры под экономической безопасностью следует понимать состояние соответствия институциональной среды уровню и потенциалу роста национальной экономики, обеспечивающего возможность самостоятельного устойчивого социально-экономического развития страны и защиты ее национальных интересов от внутренних и внешних угроз в условиях глобальной конкуренции.

Существование теневой доли в деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства России объясняется низким качеством социально-экономических институтов, призванных обеспечить развитие малых форм хозяйствования. Наличие криминальной деятельности оказывает влияние на уровень бюджетно-финансовой, а соответственно, и экономической безопасности.

С момента начала реформ 1980-х годов парадигма экономической безопасности России претерпевала неоднократные изменения. При понимании того, что экономическая безопасность является фундаментом национальной безопасности в целом, в действующей нормативной базе вопросам ее обеспечения уделяется недостаточное внимание. Иерархия угроз, содержащаяся в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», свидетельствует о том, что борьба с криминализацией экономики не является приоритетным направлением реализации внутренней политики государства.

Разработке концепций и доктрин национальной экономической безопасности уделяется серьезное внимание как в развитых странах, так и в странах с переходной экономикой. Для последних является характерным преобладание над прочими парадигмы неинституционализма платформы, в основу которой заложены принципы «правления права» и защиты прав

собственности. Данные принципы могут найти практическую реализацию в условиях использования инновационных управленческих технологий, направленных на развитие институциональной среды.

Современное состояние экономики Российской Федерации, характеризующееся стагнационными процессами, отягощенное внешнеполитическим давлением и экономическими санкциями, требует изменения концептуальных подходов в области обеспечения экономической безопасности.

Существующий набор индикаторов, характеризующих уровень экономической безопасности, нуждается в дополнении показателями, отражающими уровень криминализации экономической деятельности и состояние сопутствующих ей факторов.

Несовершенство налогового администрирования в нашей стране обуславливает существование массовых нарушений законодательства Российской Федерации по налогам и сборам. При этом экономические правонарушения и преступления отличаются высоким уровнем латентности, который дифференцируется в зависимости от сфер экономической деятельности.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что многообразие применяемых методов свидетельствует об отсутствии единой наиболее точной методики количественной оценки параметров криминализации экономической деятельности, пригодной для разных стран и временных периодов. Разные методы дают неодинаковую оценку теневой экономики, как правило, прямые методы - заниженную, а косвенные методы, методы скрытых переменных, мягкого моделирования, структурный метод - завышенную. Каждый из методов имеет свои достоинства и недостатки, свои области применения.

В соответствии с оценкой Росстата, в 2016 г. произведенный ВВП составил 85880,6 млрд. руб. Снижение ВВП замедлилось до 0.2 % относительно 2015 года.

Индекс промышленного производства по итогам декабря показал лучшие темпы прироста за весь год, увеличившись на 3,2% год к году, что способствовало тому, что по итогам 2016 года по сравнению с прошлым годом индекс промышленного производства вырос на 1,1 процента.

Индекс производства продукции сельского хозяйства в декабре показал ускорение положительной динамики. В декабре прирост составил 3,4%, а в целом за год 4,8 процента.

По итогам девяти месяцев 2016 г., сокращение инвестиций в основной капитал составляет -2,3%.

Усиление негативной тенденции наблюдается в динамике вводов жилых домов (в декабре -6,7% год к году, с устранением сезонности -4,0% месяц к месяцу, введено 16,9 млн. кв. м общей площади). Риелторы и застройщики

В начале 2017 года тенденция снижения инфляции сохранилась. По состоянию на 23 января за годовой период инфляция снизилась до 5,3% (по состоянию на 16 января инфляция составила 5,4%).

На рынке труда в декабре 2016 г. отмечено незначительное увеличение численности рабочей силы за счет роста численности занятого населения.

Реальная заработная плата работников демонстрирует прирост в годовом выражении пятый месяц подряд. В целом за 2016 год реальная заработная плата увеличилась, по предварительной оценке, на 0,6 процента.

В декабре 2016 г. ускорилось сокращение оборота розничной торговли как в годовом выражении (декабрь -5,9% против -4,1% в ноябре), так и по данным с исключением сезонного фактора (ускорение снижения с 0,5% в ноябре до -1,0% в декабре). В целом за 2016 год снижение оборота розничной торговли составило 5,2 процента.

Дефицит федерального бюджета в 2016 г. существенно увеличился за счёт роста расходов федерального бюджета и в меньшей степени за счёт сокращения общего объема доходов федерального бюджета.

На данный момент вопросы влияния теневого сектора и криминализации

на экономическую безопасность России стоят наиболее остро, так как от их решения зависят перспективы обеспечения экономической безопасности и социально-экономического развития.

По мнению экспертов, реальная доля финансовых и других активов полученных преступным путем составляет около 30 млрд. долларов США в год.

Объем теневой экономики тесно связан с наличием достаточного количества рабочих мест, а также с уровнями коррупции и преступности. Доля теневой экономики в ВВП страны будет намного больше, при условии неразвитости промышленности, высокого уровня реальной безработицы, дефицита рабочих мест.

Роль теневого сектора в экономике страны велика и, при этом, совершенно неоднозначна, но непосредственно является негативным моментом экономической деятельности, защитой от которого может стать виртуальный управленческий учет резервной системы субъектов правоотношений.

По данным Всемирного банка (далее ВБ) масштаб теневого сектора в мире увеличивается год за годом. На 2016 он достиг показателя в 36,4% мирового ВВП, поэтому данное явление вызывает все больший интерес у экспертов.

В неформальной экономике России в 2016 году, по данным Росстата, было занято 14,3 млн. чел., из них 7,8 млн. - мужчин и 6,5 млн. - женщин. Что составляет 22,1% от общего числа занятых в экономике государства. Из них в торговле - 4669 тыс. человек, в сельском хозяйстве - 3341 тыс. человек, в строительстве - 1669тыс. человек, в сфере транспорта и связи - 1315тыс. человек, в обрабатывающей промышленности - 1275 тыс. человек, в сфере оказания различного вида услуг - 752 тыс. человек, в операциях с недвижимостью - 570 тыс. человек, в гостиничном и ресторанном бизнесе - 441 тыс. человек.

Международная исследовательская организация Global Financial Integrity (GFI) подготовила доклад «Россия: нелегальные финансовые потоки и теневая экономика», по данным которого за последние 18 лет из России нелегально было вывезено \$211,5 млрд. Общий объем теневой экономики России оценивается в 46% ВВП. В докладе особо отмечается, что нелегальный приток капитала в страну за этот период составил \$552,9 млрд. Однако официальная статистика содержит в себе совершенно другие данные.

По оценкам Росстата доля криминальной экономики в России составляет около 10-14%. По его мнению, эта цифра по отдельным направлениям деятельности сильно отличается и может превышать 50%, как например, в сельском хозяйстве, потому что там ЛПХ (личные подсобные хозяйства). Операции с недвижимым имуществом - почти 50%: это люди сдают свои квартиры. Торговля - примерно 10-11%; строительство - порядка 16-18%, серьезная доля; в образовании порядка 5-6% - это репетиторство. В целом доля теневой экономики - порядка 10-14%.

Экономическая политика России по противодействию криминализации на протяжении последних 10 лет оказалась неэффективной: уровень теневой экономики в ВВП, по некоторым оценкам, снизился только на 8%.

Существует два основных подхода к легитимизации теневого сектора - ужесточение «ожидаемого» наказания (за счет увеличения вероятности применения «карательных мер» и/или повышения его серьезности) и стимулирование добровольного выхода из тени.

Одной из наиболее успешных мер по борьбе с теневым сектором является также создание добровольных программ по выходу из тени для крупных предприятий. Акцент в таких программах делается на снижении наказания при добровольном выводе средств из офшоров. Ключевые элементы стимулирования - высокий уровень ответственности за нарушение налогового законодательства и существенно более мягкое наказание в случае добровольной «явки с повинной». В частности, смягчение наказания может

выражаться как в снижении денежных штрафов, процентов и пеней, так и в отмене уголовной ответственности для нарушителей.

Говоря о криминализации экономики, особо следует остановиться на проблеме неформальной занятости. По некоторым оценкам, в мире 60 % работников несельскохозяйственной сферы заняты в неформальном секторе.

Хотя неформальную занятость вряд ли возможно искоренить полностью, существуют меры, способные стимулировать ее сокращение. Это прежде всего повышение качества институциональной среды и создание эффективных механизмов перехода в область формальных трудовых отношений.

Борьба с теневыми оборотами в России упирается в ряд специфических российских особенностей, часть из которых имеет ментально-психологическую природу и уходит корнями к советскому прошлому.

Следствием правовой незащищенности российского бизнеса становится перевод прав собственности и части операций в другие юрисдикции - территории с высоким уровнем общественных институтов. Особенно привлекательными в этом контексте становятся низконалоговые юрисдикции - офшоры, которые помимо более низких налоговых ставок предлагают своим резидентам защиту бизнеса в рамках международного права.

Принимая во внимание сказанное выше, борьба с теневыми оборотами становится еще сложнее. Мер, которых хватило бы другим странам, в российской действительности на фоне высокой коррупции и недоверия к работе институтов по защите прав может быть недостаточно.

Уклонение от уплаты налогов является лишь «вершиной айсберга» проблемы теневого сектора. Однако именно эффект налоговых уклонений наиболее заметен для правительства, поскольку он прямо указывает на наличие возможности повысить налоговые сборы и увеличить доходы и расходы бюджета.

Масштабы теневых услуг в России очень существенны. По оценкам А. Покиды, под налогообложение не попадает объем услуг на сумму порядка 4

трлн. руб. в год. Это означает около 520 млрд руб. в год неуплаченного налога на доходы физических лиц.

Проблема легализации самозанятого населения охватывает достаточно широкий круг профессий, в число которых входят и высокооплачиваемые виды деятельности - предоставление юридических услуг, дизайн, сфера развлечений и т. п. Для вывода таких людей на легальное поле требуется совершенствование института специальных налоговых режимов, в частности системы налогообложения вмененного дохода.

Отчасти проблему легализации самозанятого населения решает патентная система, однако по действующему законодательству право на покупку патента имеет только лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. В то же время далеко не все самозанятые хотят оформлять статус ИП и попадать, таким образом, под уплату социальных взносов, поскольку это в значительной степени снижает рентабельность их деятельности. Иными словами, в текущих налоговых условиях такие люди не имеют возможности работать в легальном поле без существенного повышения налоговой нагрузки и выбирают теневую деятельность.

необходимо продумать новый инструмент налогового контроля, который позволял бы самозанятым гражданам вести легальную деятельность без оформления статуса ИП и предполагал бы регулярную (ежемесячную или годовую) уплату фиксированного платежа НДФЛ. Это также позволило бы выявить по-настоящему самозанятых граждан и отделить их от тех, которые де-факто являются наемными работниками, но официально имеют другой статус.

Таким образом, борьба с обналичиванием должна идти по следующим ключевым направлениям:

- выявление фирм-однодневок;
- ужесточение контроля над образованием и ликвидацией компаний, особенно ООО и ИП;
- ужесточение контроля над нечистоплотными банками,

применяющими схемы «выкупа своих векселей за наличные» и другие подобные схемы;

- законодательное закрепление требований перевода всех операций с финансовыми инструментами на безналичную основу;

- законодательное требование по установке терминалов по приему пластиковых карт в секторах с высоким риском ухода в тень (ремонтные услуги, пассажирский транспорт - такси, розничная торговля, общественное питание).

Последние годы правительство и ЦБ РФ приняли ряд мер, которые оказали существенное влияние на сокращение теневого оборота наличных денег в экономике. Среди этих мер - санация банковской системы, повышение контроля над деятельностью платежных систем, установление лимитов на снятие наличных денег через банкоматы и на перевод средств между физическими лицами и т. п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральная служба государственной статистики. - 2015. - Режим доступа. - URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 12.05.2017)
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 1. - Ст. 2.
3. Приказ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Рос. газ. - 2015. 31 декабря.
4. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 1996 г. № 1569 «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положений), одобренной Указом Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608» [Электронный ресурс] // Информационно- правовой портал ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/135355>
5. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Утверждена Указом Президента РФ от 01 апреля 1996 г. № 440 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=233558>
6. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html>
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р в редакции распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 г. № 1121-р) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=90601>

8. Авдийский, В.И. Риски хозяйствующих субъектов: теоретические основы, методология анализа, прогнозирования и управления: Учеб. пособие. [Текст] / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных. - М.: Альфа-М : ИНФРА-М, 2013. - 368 с.
9. Авдийский, В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие [Текст] / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко В.А. - 2-е изд., доп. - М.: Альфа-М ; ИНФРА-М, 2012. - 496 с.
10. Агарков, Г. Противодействие схемам уклонения от налогообложения - важнейшее направление минимизации теневой экономики [Текст] / Г. Агарков // Экономика региона. - 2007. - № 4. - С. 27-36.
11. Артемьев, Н.В. Трансформационные детерминанты теневой деятельности малого и среднего предпринимательства России [Текст] / Н.В. Артемьев // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - №12. - С. 151-159.
12. Багров, Г.А. Бизнес и государство: актуальные проблемы взаимодействия [Текст] / Г.А. Багров // Экономика региона. - 2014. - № 1. - С. 172-176.
13. Барсукова, С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ [Текст] / С.Ю. Барсукова; Гос. Ун-т Высшая школа экономики - М.: ГУ ВШЭ, 2004. - 447 с.
14. Безденежных, В.М. Учет особенностей трансформации национальной экономики с целью предупреждения противозаконных и криминальных действий [Текст] / В.М. Безденежных // Безопасность бизнеса. - 2014. - № 2. - С. 14-16.
15. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Тематический блок «Национальная безопасность». Том 1. Национальная и международная безопасность. Энциклопедический словарь-справочник [Текст] / Под общ. ред. Баришпольца В.А. - М.: МГОФ «Знание», 2012. - 752 с.

16. Беккер, Г. Преступление и наказание: экономический подход [Текст] / Г. Беккер // Истоки. Вып. 4 / под ред. Я. И. Кузьмина. - М. - 2000. - С. 28 - 90.
17. Бойков, В.Э. Человеческий фактор «теневой» экономики после 20 лет реформирования российского общества [Текст] / В.Э. Бойков // Социологические исследования. - 2014. - № 8. - С. 90-95.
18. Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики: монография [Текст] / под ред. П.И. Иванова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.
19. Виленский, А.В. Макроэкономические институциональные ограничения российского малого предпринимательства [Текст] / А.В. Виленский, Ин-т экономики РАН. - М.: Наука, 2007.
20. Воронина, Н.В. Ужесточение государственного контроля в сфере офшорного бизнеса на современном этапе [Текст] / Н.В. Воронина, А.М. Воронина // Финансы и кредит. - 2009. - № 11 (215). - С.10-21.
21. Гладких, В.И. Противодействие коррупции на государственной службе. Учеб.- метод. пособие. [Текст] / В.И. Гладких. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 212 с.
22. Гладких, В.И. Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения легализации преступных доходов: Моногр. [Текст] / В.И. Гладких, А.А. Краюшкин. - М., 2011. - 201 с.
23. Годин, А.М. Развитие обеспечения экономической безопасности в странах с развитой рыночной экономикой [Текст] / А.М. Годин, И.А. Гармаш // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - № 6 (63). - С. 75-84.
24. Городецкий, А.Е. Механизмы уклонения от уплаты налогов. Закономерности и тенденции схемообразования [Текст] / А.Е. Городецкий // Приложение к журналу «Аудит и финансовый анализ». - 2014. - № 1. - С. 5-41.

25. Губин, Е.П. Право как инструмент решения экономических проблем современной России [Текст] / Е.П. Губин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 2015. - № 2. - С. 3-13.

26. Гуров, М.П. Теневая экономика и деструкция государства: проблема обеспечения экономической безопасности [Текст] / М.П. Гуров, М.А. Квитчук // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2007. - № 3. - С. 6-9.

27. Жураев, А.С. Воздействие налоговой системы на развитие теневой экономики [Текст] / А.С. Жураев // Вестник Российской правовой академии. - 2013. - № 4. - С. 29-34.

28. Кадишева, М.К. Проблемы правовой культуры и психология личности в сфере налоговых правонарушений [Текст] / М.К. Кадишева // Вестник Российской правовой академии. - 2014. - № 1. - С. 67-70.

29. Каурова, Н.Н. Национальные интересы в открытой экономике [Текст] / Н.Н. Каурова. - М.: МДМ - принт, 2013. - 360 с.

30. Ключинков, С.Н. Становление правовой охраны конкурентной среды в России [Текст] / С.Н. Ключинков // Безопасность бизнеса. - 2013. - № 1. - С. 21-23.

31. Кобец, П.Н. Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства на современном этапе развития России: монография. - М.: Московский институт права, 2003.

32. Косарев, А.Н. Коррупционная восприимчивость конкурентной среды. Статистическая реакция защиты от коррупции [Текст] / А.Н. Косарев // Экономические стратегии. - 2014. - № 3. - С. 42-44.

33. Кочергин, М.Д. Международно-правовое противостояние отмыванию денежных средств [Текст] / М.Д. Кочергин // Государственная служба. - 2013. - № 2. - С. 109-111.

34. Криминализация экономики России и противодействие организованной преступности [Текст] / под ред. А.А. Крылова. - М.: Академия управления МВД России, 2008.

35. Кторов, К.В. Легализация доходов как способ борьбы с теневой экономикой [Текст] / К.В. Кторов // Налоговая политика и практика. - 2012. - № 7. - С. 26-33.

36. Куликовская, А.Ю. Российский рынок финансов и теневая экономика: инфраструктурное регулирование рынка кредитования [Текст] / А.Ю. Куликовская // Российское предпринимательство. - 2014. - № 6. - С. 147-150.

37. Кутузов, Ю.Ю. Теневая экономика России [Текст] / Ю.Ю. Кутузов // Общество, экономика, государство: современное состояние, проблемы и перспективы: Межвуз. сб. науч. ст. по материалам и сообщений науч.-практ. конф. Южно-Сахалинск, 2012. С. 121-125.

38. Лавренков, Д.В. Феномен коррупции в России: причины возникновения и существования [Текст] / Д.В. Лавренков // Следователь. - 2015. - № 2. - С. 43-45.

39. Латов, Ю.В. Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики [Текст] / Ю.В. Латов. - М.: МОНФ, 2001.

40. Ломакина, Т.П. «Серые схемы» в малом бизнесе: ретроспективный анализ [Текст] / Т.П. Ломакина, В.В. Покидова // Страхование дело. - 2012. - № 3. - С. 70-81.

41. Лунеев, В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы [Текст] / В.В. Лунеев // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сборник материалов международной научно-практической конференции. - М.: Юристъ, 2001. С. 17-38.

42. Метелёв, С.Е. Методологические аспекты угроз национальной безопасности [Текст] / С.Е. Метелёв // Власть. - 2011. - № 2.

43. Мишин, Д.А. Теневая экономика региона: моделирование, анализ, противодействие : монография [Текст] / Д.А. Мишин. - Екатеринбург : Б.и., 2012. - 262 с.
44. Московкина, Л.А. Как выявить «грязные деньги» в процессе их «отмывания» [Текст] / Л.А. Московкина // Банковский Ряд. - 2014. - № 3-4. - С. 40-43.
45. Наумочкина, А.Н. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы [Текст] / А.Н. Наумочкина // Следователь. - 2015. - № 2. - С. 46-52.
46. Нестерова, Н.В. Влияние теневой экономики на развитие национальной экономики [Текст] / Н.В. Нестерова // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - № 17. - С. 7-11.
47. Олейников, Е.А. Экономическая и национальная безопасность: Учебник [Текст] / Е.А. Олейников. - М.: Экзамен, 2005. - 766 с.
48. Пескова, Д.Р. Теневая экономика и экономический рост - определение направлений взаимовлияния [Текст] / Д.Р. Пескова // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: материалы Всерос. науч. конф. М., 2007.
49. Плискевич, Н.М. Человеческий фактор в трансформирующейся России: Монография [Текст] / Н.М. Плискевич. - М: ИЭ РАН, 2012. - 231 с.
50. Попов, В. В. Методы измерения теневой экономики и их использование в постсоветской России. Экономическая теория преступлений и наказаний. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах [Текст] / В. В. Попов //; под ред. Л. М. Тимофеева, Ю. В. Латова. - М., 2002. Вып. 4/2.
51. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 495 с.
52. Римский, В.Л. Системность российской коррупции и возможности противодействия ей. Государственная политика противодействия коррупции и

теневой экономике в России. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.) [Текст] / В.Л. Римский. М. - Научный эксперт, 2007. С. 179-180

53. Самаруха, В. И. Проявление теневой экономики в малом и среднем бизнесе [Текст] / В, И. Самаруха, В. Ю. Буров // Известия Юго-Западного Государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Издательство: Юго-Западный государственный университет (Курск). 2011 г.

54. Смирнов, А.И. Анализ причин и условий существования теневой экономики на современном этапе развития [Текст] / А.И. Смирнов, Е.В. Рогозинский // Проблемы современной экономики. 2008. № 2 (26). <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1999>

55. Тимофеева, И.Ю. Основы налоговой безопасности государства, бизнеса и общества: концепция и методология [Текст] / И.Ю. Тимофеева, - Смоленск: Универсум, 2011.

56. Фомин, А.М. Экономическая безопасность государства [Текст] / А.М. Фомин // Международные процессы: журнал теории международных отношений и мировой политики. - 2010. - Том 8, № 3 (24).

57. Чекмарева, Е.А. Оценка поляризации доходов населения на основе восстановления параметров функций распределения [Текст] / Е.А. Чекмарева // Вопросы статистики. - 2015. - № 12. - С. 29-35.

58. Экономист РАН: Россия вошла в зону затяжной стагнации. Интервью Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.de/экономист-ран-россия-вошла-в-зону-затяжной-стагнации/a-17800696?maca=rus-VGUS-Link-Lenta&> (дата обращения 28.07.2014).

59. Transparency International. - 2015. - Режим доступа. - URL: <http://www.transparency.org/> (дата обращения 12.05.2017)

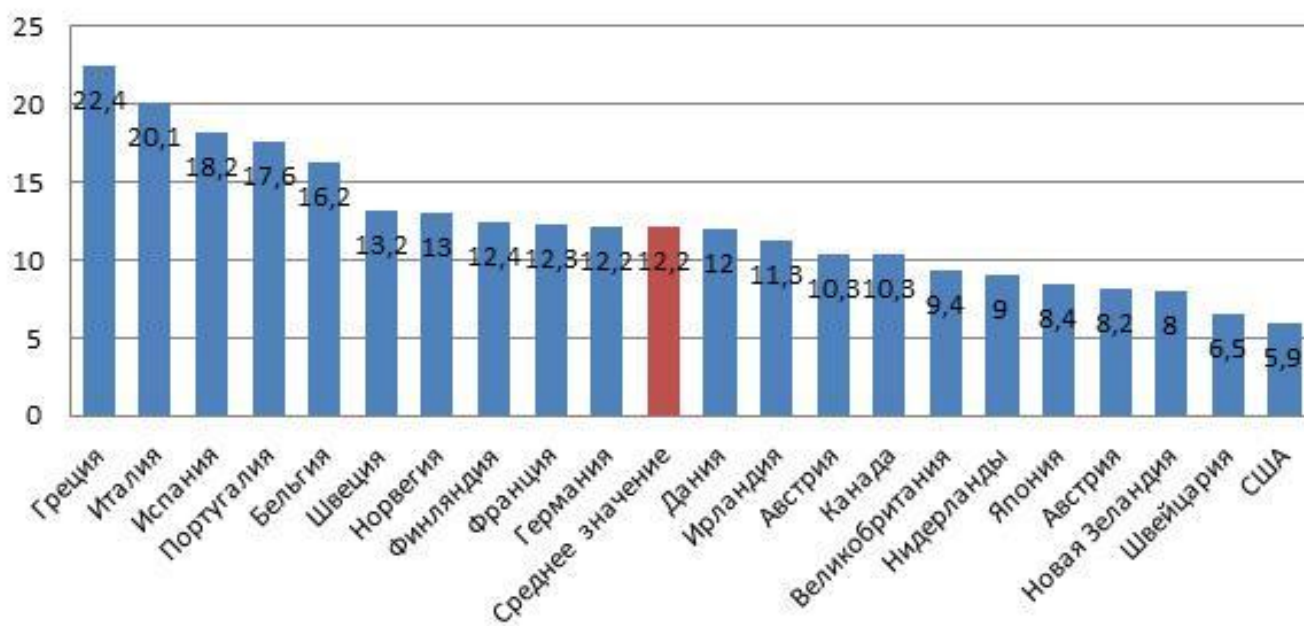
60. World Bank. 2013. Doing Business 2013: Разумный подход к регулированию деятельности малых и средних предприятий. Washington,DC: World Bank Group. DOI: 10.1596/978-0-8213-9615-5. License: Creative Commons

ПРИЛОЖЕНИЯ

Методы выявления и оценки криминализации экономики

Наименование	Характеристика
Микрометоды (прямые)	
Опросы	проводятся при помощи социологических исследований.
Методы открытой проверки.	Применяются специально созданными контролирующими органами, которые выявляют и пресекают нарушения законодательства, результаты которых используются в учетно-статистических целях.
Специальные методы экономико-правового анализа.	В зависимости от цели выделяются метод бухгалтерского, документального, экономического анализа, каждый из которых опирается на систему методов.
Методы выявления несоответствий экономических показателей	Применяются для выявления экономических преступлений
Макрометоды (косвенные)	
Метод расхождений:	Основан на предположении, что превышение расходов над независимо определенными доходами, что выступает в качестве индикаторов «теневой» экономики
Альтернативные оценки макроэкономических показателей	используется для определения величины теневого сектора путем сравнения объема ВВП, полученного с использованием косвенных данных, с данными официальной статистики
метод по показателю занятости («итальянский» метод)	Статистики определяют численность заполненных рабочих, на основании которой оценивается численность занятых в эквиваленте полной занятости. Численность занятых в эквиваленте полного рабочего дня и выработка на одного работающего позволяют оценить выпуск и добавленную стоимость с учетом «теневой» занятости как дополнительные доходы соответствующих секторов.
Монетарный метод	основан на использовании предпочтения, отдаваемого наличным деньгам при совершении сделок. Проводится анализ объема денежных операций, и анализ спроса на наличные деньги, применяются эконометрические методы
метод технологических коэффициентов	Примерное определение динамики промышленного производства на основе наблюдений за косвенными показателями, для сравнения полученных данных с официальными.
Экспертный метод	Эксперт определяет метод, собирает данные из обычных источников их автоматически досчитывают на определенную величину.
структурный метод	Основан на использовании информации о ее размерах в различных секторах экономики с перевешиванием «отраслевых» оценок по доле этих секторов в ВВП
Метод мягкого моделирования (оценка детерминантов)	Связан с выделением совокупности факторов, определяющих теневую экономику, и направлен на расчет ее относительных объемов

Сферы и институты в современной России, наиболее подверженные
коррупции

Приложение 3

Уровень теневой экономики стран по отношению к ВВП в 2015 году, в %

